

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Позревшее издание.

1858.

ІЮЛЬ — СЕНТЯВРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1858.

О ПРЕБЫВАНИИ

ПАТРИАРХА НИКОНА

ВЪ ЗАТОЧЕНИИ ВЪ ОЕРАПОНТОВЪ И КИРИЛЛОВЪ ВЪЛОЗЕРСКИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ,

ПО АКТАМЪ ПОСЛѢДНАГО,

И ОПИСАНІЕ СИХЪ АКТОВЪ.

Патріархъ Никонъ лице столь замѣчательное въ исторіи отечественной Церкви, что всякое новое достовѣрное свидѣніе о немъ въ глазахъ просвѣщеннаго соотечественника заслуживаетъ болѣе или менѣе вниманія. Извѣстна судьба сего святителя. Онъ находился въ заточеніи на Бѣлѣозерѣ почти 15 лѣтъ, и изъ нихъ 12 провелъ въ Оерапонтовѣ монастырѣ, а остальные 3 года въ большомъ Кирилловѣ. Въ послѣднемъ монастырѣ сохранилось нѣсколько актовъ, относящихся до пребыванія его въ семь заключеній. Хотя акты эти, къ сожалѣнію, не полны, однако они доставляютъ намъ еще очень много интересныхъ извѣстій: 1) о его помѣщеніи въ Оерапонтовѣ и Кирилловѣ монастыряхъ, 2) о надзорѣ за нимъ въ первомъ, 3) о продовольствіи, какое онъ тамъ получалъ, и 4) о занятіяхъ и духѣ его въ то время.

Представляемъ здѣсь свидѣнія эти по симъ актамъ и описаніе самихъ актовъ.

1) О ПОМѢЩЕНІИ ПАТРИАРХА НИКОНА ВЪ ОЕРАПОНТОВѢ И КИРИЛЛОВѢ МОНАСТЫРЯХЪ.

Гдѣ и какое помѣщеніе имѣлъ патріархъ Никонъ въ Оерапонтовѣ монастырѣ въ первый, по заключеніи его въ ономъ, годъ (1666 и 1667), въ актахъ Кирилловскихъ прямо ничего не говорится. Впрочемъ, нельзя не видѣть и изъ нихъ, что заключеніе его въ то время

было весьма стѣснительное, потому что въ началѣ 1668 г. въ росписи своей, что нужно для его содержанія, онъ называлъ себя «сѣдлцимъ во тмѣ и сѣни смертнѣи и окованнымъ ницетою и же-
«лѣзомъ». ¹

Что касается до помѣщенія его въ послѣдующее время, акты сіи ясно говорятъ, что чрезъ годъ даны были ему «новыя кельи,» ² что кельи сіи строились собственно для него и, вѣроятно, были не каменные, а деревянные, потому что требованы были изъ Кириллова монастыря «къ келейному дѣлу его добрые плотники, сколько «человѣкъ пригоже», а не каменщики, ³ и что кельи эти отдѣлывались отчасти и на собственную казну патр. Никона, такъ какъ находившійся при немъ приставъ, въ отпискѣ своей отъ 20 Мая, 1668 года, требуя отъ Кирилловскихъ волостей присылки въ Оерапонтовъ монастырь окончиннаго мастера, присовокуплялъ: «а дѣлать ему «окончины въ келью бывшему патриарху Никону, а слюда у насъ «готова, куплена на его казенные деньги.» ⁴

¹ Въ актахъ Кир. м-ря отписки № 3.

² Тамъ же.

³ Тамъ же. Кирилловъ монастырь имѣлъ у себя много и каменщиковъ, которые притомъ славились своимъ искусствомъ, и потому царь Алексѣй Михайловичъ не разъ требовалъ ихъ въ Москву и другіе города для церковныхъ, дворцовыхъ и городовыхъ каменныхъ дѣлъ. Грамоты сего царя въ Кир. м-рь 7153 (1645) и 7155 (1647) г. А такъ какъ все потребное для патр. Никона во время заточенія его велѣно было симъ царемъ брать изъ Кириллова м-ря, то если бы для Никона строились кельи каменные, а не деревянные, безъ сомнѣнія, требованы были бы оттуда для сего и каменщики, о чемъ въ актахъ здѣшнихъ не говорится. Въ «Начертаніи жизни и дѣланій патр. Никона,» изд. 1846 г., стр. 80, замѣчено, что и донныя существуютъ въ Оерапонтовѣ м-рѣ «каменные» палаты, въ которыхъ жилъ Никонъ и въ которыхъ стѣны росписаны изображеніями пустынножителей. Но находящееся издавна въ семъ монастырѣ одно только небольшое каменное жилое зданіе въ развалинахъ, прежде было братскою кельею (Истор. Рос. Іер. ч. VI, стр. 854, изд. 1815 г.), и стоитъ при входѣ въ монастырскій дворъ на правой рукѣ, а кельи патр. Никона, по Исторіи Рос. Іерархіи (Тамъ же) существуютъ на лѣвой рукѣ отъ Св. воротъ, гдѣ нынѣ помѣщается ветхій «деревянный домикъ,» которому, впрочемъ, большой древности приписать нельзя, занимаемый Сельскимъ училищемъ и сторожемъ церковнымъ.

⁴ Въ актахъ Кир. м-ря отписки № 3. Изъ расходныхъ книгъ Кир. монастыря 1680 г. видно, что патр. Никонъ имѣлъ у себя деньги въ избыткѣ, и что

По переводѣ патр. Никона въ 1676 г. въ Кирилловъ монастырь, здѣсь отведены были ему кельи каменные, но отъ кирпичныхъ печей угарныя. Патріархъ Іоакимъ, какъ скоро узналъ о семъ, въ томъ же году приказалъ Кирилловскимъ властямъ сдѣлать въ оныхъ новыя печи «образчатые цѣнинныя, чтобы угару отнюдь не было», и притомъ позади тѣхъ келій, вблизи, «высмотря съ нимъ, Никономъ, для его потребъ сдѣлать особую поварню каменную,» и если тутъ стоитъ какое ни будь не нужное строеніе, то сломать оное, чтобы дать мѣсто его кухнѣ, и тѣмъ кельямъ его и всему старому и новому строенію при нихъ прислать въ Патріаршій Разрядъ чертежъ. Въ слѣдствіе сего въ кельяхъ патр. Никона построена печь изразцевая цѣнинная, стѣны въ оныхъ обновлены, и сдѣланы «подволока вновь и красныя окна, и изъ келій другія двери въ застѣнье, и отъ тѣхъ дверей переходы «въ вышку, какъ ему угодно;» но отъ постройки новой каменной поварни монастырскіе власти отозвались тѣсною мѣста, а предложили патріарху помѣстить оную воалѣ Никоновыхъ келій, въ томъ же ряду, въ братской кельѣ,¹ что, безъ сомнѣнія, и было исполнено.

2) О НАДЗОРѢ ЗА ПАТРІАРХОМЪ НИКОНОМЪ.

Акты Кириллова монастыря показываютъ, что патр. Никонъ находился въ Отраповтовѣ монастырѣ подъ надзоромъ военной команды.

м-рь во время Турецкой войны, по случаю сбора въ семь году съ церковныхъ вотчинъ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, занялъ у него 149 руб., 12 алт., 2 деньги.

¹ Въ актахъ Кир. монастыря черновая отписка къ патріарху Іоакиму № 13. Автору «Поѣздки въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ 1847 г.» безъ всякаго основанія показывали въ ономъ кельи Никоновы въ маломъ Ивановскомъ монастырѣ, въ башнѣ. Ч. II. стр. 4. Изъ поименованной здѣсь отписки, въ которой говорится, что отъ Никоновой кельи до каменной больницы 4 саж., а до городской стѣны 2 саж., и что если поставить для Никона поварню близъ его кельи, то она закроетъ у больницы свѣтъ, съ достовѣрностію полагать надобно, что эти кельи находились въ большомъ монастырѣ близъ существующаго и теперь тамъ больничнаго каменнаго корпуса, занятаго нынѣ хлѣбнымъ магазиномъ, и упрямленной, но еще не разобранный, больничной церкви, гдѣ теперь стоитъ старинный каменный двухэтажный корпусъ, половина коего занята Духовнымъ училищемъ, а другая пуста, точно въ такомъ разстояніи отъ смежныхъ строеній, какъ сказано въ отпискѣ. Но точно ли этотъ корпусъ тотъ самый, въ которомъ жилъ патр. Никонъ, или уже другой, на томъ мѣстѣ выстроенный въ послѣдствіи времени—неизвѣстно.

Команда эта состояла подъ начальствомъ пристава изъ 20 человекъ стрѣльцовъ ¹ съ сотникомъ, командированнымъ изъ Приказа Семена Семеновича Скорнякова-Писарева. ² Приставомъ при немъ сначала былъ Аггей Шепелевъ, ³ съ которымъ онъ и отправленъ туда изъ Москвы; на мѣсто его вскорѣ, именно, въ Январѣ мѣсяцѣ, 1667 г., присланъ былъ дворянинъ Степанъ Лаврентьевъ сынъ Наумовъ, ⁴ а съ Юня мѣсяца, 1672 г., стольникъ, князь Семень Никитичъ Шайсуповъ. ⁵ Стрѣльцы стояли при кельяхъ Никона ⁶ не съ воинскимъ оружіемъ, а «съ дубьемъ.» ⁷ Доступъ до него для стороннихъ людей, въ первые годы его заключенія, былъ очень труденъ. Такъ, въ 1668 г. старецъ Кириллова монастыря, Юиль Лобза, по требованію пристава Наумова, подвергнутъ былъ строгому допросу за то, что яко бы онъ, будучи въ Оерапонтовѣ монастырѣ, говорилъ стрѣльцамъ на караулъ, чтобы пропустили его къ патриарху Никону, къ которому будто бы онъ посланъ отъ Кирилловскихъ, архимандрита и строителя, съ «тайнымъ дѣломъ,» при чемъ Лобза показалъ, что онъ такихъ рѣчей не говорилъ, а спрашивалъ только у стрѣльцовъ, можно ли ему повидаться съ однимъ изъ знакомыхъ ему старцевъ, находящихся при Никонѣ. ⁸ Но въ послѣдствіи времени сношеніе патр. Никона съ народомъ было уже свободнѣе. Въ 1675 г. собирались къ нему крестьяне окрестныхъ волостей, и особенно женщины, за лѣкарствами, въ большомъ числѣ, человекъ по сорока и болѣе въ одинъ разъ. ⁹ Приставъ и стрѣльцы жительство имѣли за монастыремъ, на особомъ дворѣ. ¹⁰ У пристава находилось еще нѣсколько человекъ «подъячихъ для письма Государевыхъ дѣлъ; подъячіе сіи были изъ служекъ Кириллова монастыря. ¹¹ Вся эта команда и

¹ Въ актахъ Кир. монастыря отписки № 3, 5, 10 и 11.

² Тамъ же, отписки № 10.

³ Тамъ же, грамота № 1.

⁴ Тамъ же.

⁵ Тамъ же, списки съ отписокъ № 9 и слѣд.

⁶ Тамъ же, отписки № 4.

⁷ Тамъ же, отписки № 12.

⁸ Въ актахъ Кир. монастыря отписки № 4.

⁹ Тамъ же, отписки № 12.

¹⁰ Тамъ же, отписки № 3. Приставъ князь Шайсуповъ жилъ тамъ и съ женою своею. Тамъ же № 17.

¹¹ Тамъ же, отписки № 5 и 6.

приказная изба состояли на содержаніи сего же монастыря. ¹ Въ 1679 г., въ Мартѣ мѣсяцѣ, по Указу царя, Феодора Алексѣевича, пріѣзжалъ къ патріарху Никону изъ Москвы въ Кирилловъ монастырь стольникъ, Иванъ Артемьевъ Мартюхинъ для «Государева дѣла», но неизвѣстно какого. ²

При кельяхъ патр. Никона находилось въ 1668 г. шесть человѣкъ монашествующихъ, ³ въ числѣ коихъ извѣстны: одинъ старецъ съ званіемъ казначея его, ⁴ одинъ іеромонахъ ⁵ и одинъ іеродіаконъ; ⁶ о званіи прочихъ въ актахъ здѣшнихъ ничего не говорится; а въ 1672 г. было у него братіи уже только четыре человѣка, ⁷ которые, по какому-то случаю, ѣздили въ томъ же году съ Кирилловскимъ архимандритомъ Никитою въ Москву, и тогда же возвратились къ патріарху Никону, а архимандритъ остался тамъ. ⁸ Имена сихъ, добровольно раздѣлявшихъ заточеніе съ патріархомъ Никономъ, старцевъ, показаны въ актахъ только четверыхъ: казначея, старца «Флавіяна», ⁹ іеромонаха «Тимоѳея», ⁹ іеродіакона «Мардарія» ¹⁰ и старца «Іоакима.» ¹¹ Обязанность ихъ главнымъ образомъ состояла, конечно, въ исправленіи для него богослуженія; но они исполняли при немъ и другія послушанія. ¹² Въ 1668 и 1669 г. еще состоялъ при немъ бывший Новоспасскій архимандритъ, «Іоасафъ.» ¹³

Для черныхъ услугъ даны были ему отъ Кириллова монастыря: конюхъ, поварь, портные и сапожные мастера ¹⁴ и подъячій ¹⁵ для писмоводства, которое иногда исправлялось и старцами его. ¹⁶

¹ Тамъ же, отг. № 3, 5 и 6 и др. Впрочемъ, на пристава шло содержаніе и изъ другихъ монастырей. См. въ актахъ Кирилловскаго монастыря № 17.

² Въ актахъ Кирилловскаго монастыря грамота № 15.

³ Тамъ же, отписки № 3.

⁴ Тамъ же, отписки № 4.

⁵ Тамъ же, отписки № 3.

⁶ Тамъ же, отписки № 5.

⁷ Тамъ же, отписки № 9 и 10.

⁸ Тамъ же, отписки № 10.

⁹ Тамъ же, отписки № 4.

¹⁰ Тамъ же, отписки № 3.

¹¹ Тамъ же, отписки № 5.

¹² Тамъ же, отписки № 9.

¹³ Тамъ же, отписки № 3, 5 и 9.

¹⁴ Тамъ же, отписки № 5.

¹⁵ Тамъ же, отписки № 6, 7, 9 и 10.

¹⁶ Въ актахъ Кирилловскаго монастыря отписки № 12.

¹⁷ Тамъ же, отписки № 3.

Въ первые годы заключенія патріархъ Никонъ, полагають надо, часто подвергался глубокимъ душевнымъ потрясеніямъ, потому что въ это время часто производились тамъ, по касавшимся до него дѣламъ, строгіе розыски и аресты людей духовнаго и мірскаго званій. Акты наши большею частію умалчиваютъ, что именно было разыскиваемо тогда, но въ нихъ часто говорится о дѣлахъ сего рода по случаю требованій изъ Кириллова монастыря разсыльныхъ и провожатыхъ слугъ за отыскиваемыми, или уже забранными, арестантами. Такъ въ 1668 году, въ Іюль мѣсяцѣ, прислана была къ приставу Наумову отъ царя грамота съ нарочнымъ гонцомъ и велѣно ему въ волчнинѣ Оерапонтова монастыря сдѣлать крѣпкій заказъ, подѣ «смертною казнию,» о колодникѣ, служкѣ того монастыря, «Гришкѣ Степановѣ,» и о крестьянинѣ «Осипкѣ Васильевѣ,» которые были пытаны въ Москвѣ и бѣжали, чтобы, гдѣ они явятся, сковавъ и связавъ ихъ, отослать, за крѣпкимъ карауломъ, въ Москву къ Государю, и Наумовъ, поймавъ одного изъ нихъ, «Гришку Степанова,» требовалъ изъ Кириллова монастыря пять человѣкъ надежныхъ слугъ верхами въ провожатые за тѣмъ колодникомъ. ¹ Въ томъ же году 7 Октября, онъ писалъ, чтобы прислали къ нему четырехъ человѣкъ слугъ съ подводами, «кандалами и желѣзами,» для отсылки къ Государю колодника, «Савки Ревакина,» который присланъ къ нему изъ Вологды, гдѣ онъ пойманъ съ письмомъ въ «великомъ Государевомъ дѣлѣ.» ² 10 числа того же мѣсяца приставъ требовалъ къ себѣ для Государева караула 10 человѣкъ и 5 человѣкъ для посылки по оговорныхъ людей въ «Крестной монастырь,» и писалъ, что Московскіе стрѣльцы и слуги Оерапонтова монастыря всѣ разосланы для сыска оговорныхъ же людей въ разные города и со стрѣлецкимъ головою, Андреемъ Веригинымъ, который пріѣзжалъ въ Оерапонтовъ монастырь для «Государевыхъ страшныхъ и великихъ дѣлъ,» и забралъ подѣ себя и, между прочими, подѣ «старца,» котораго «повезъ съ собою къ Москвѣ,» 20 лошадей монастырскихъ, кромѣ ямскихъ. ³ 19 Ноября того же года находившійся при патріархѣ Никонѣ, бывший Новоспасскій архимандритъ, Іоасафъ, сказалъ за собою «Государево великое и страшное дѣло,» и оговорилъ чернаго дьякона

¹ Тамъ же, отписки № 4.

² Въ актахъ Кирилловскаго монастыря отписки № 5.

³ Тамъ же.

Ферапонта, который былъ на «Вологдѣ у Симона архіепископа,» ¹ и потому Наумовъ прислалъ сего іеродіакона въ Кирилловъ монастырь на сбереженіе до Государева указа. ² Въ 1669 г., 2 Іюня, Наумовъ требовалъ къ себѣ, для «Государева сыскнаго дѣла,» Кирилловской вотчины, села Ввоза, діакона, Григорья Иванова, по оговору бѣглаго колодника Ферапонтова монастыря, крестьянина «Тимошки Розторгуева.» ³ 8 Іюня онъ же приказывалъ отправить къ нему съ провожатымъ оговореннаго архимандритомъ Іоасафомъ іеродіакона Ферапонта ⁴. 28 числа сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ, Любимъ Саврасовъ, сдѣлалъ извѣтъ Кирилловскимъ властямъ, что въ ночи на 26 число ушелъ отъ патріарха Никона изъ кельи «припой дьячекъ, Сенька,» выломавъ доску въ выходѣ, а приставъ, къ отпискѣ своей къ нимъ о семъ происшествіи, выражалъ прямо подозрѣніе, что дьячекъ вѣротъ отпущенъ патріархомъ Никономъ съ какимъ нибудь умысломъ, и власти должны были нарядить погоню на бѣжавшимъ. ⁵ 21 Августа опять было требованіе отъ пристава двухъ человѣкъ слугъ «добрыхъ» въ провожатые за колодникомъ до Москвы на монастырскихъ подводахъ. ⁶ Въ 1670 г., 12 Іюля, тотъ же приставъ приказывалъ властямъ прислать къ нему «тотчасъ, не иѣшкая,» 15 человѣкъ служекъ и стрѣльцовъ монастырскихъ съ подводами въ «посылку для государева дѣла скорого,» и потомъ требовалъ высылки къ нему двухъ монастырскихъ служекъ къ «государеву дѣлу для подлиннаго розыску, не замочавъ, и для очныхъ ставокъ» съ Ферапонтовскими служками, а 31 Іюля, возвращая служку Михайлова, приказывалъ «беречь его накрѣпко, чтобы онъ былъ въ лицахъ, какъ его впрядь спросятъ къ государеву дѣлу.» ⁷ Въ 1675 г., въ концѣ Января, по грамотѣ патріарха Іоакима, дѣланы были въ Кирилловѣ монастырѣ допросы Ферапонтовскому игумену

¹ Тамъ же. Извѣстно, что Симонъ, архіепископъ Вологодскій, на соборѣ, осудившемъ патр. Никона, держалъ его сторону, не соглашался на лишеніе его сана святительскаго и не хотѣлъ присутствовать при исполненіи надъ нимъ опредѣленія соборнаго. Истор. Рос. Цер., соч. А. Н. Муравьева, стр. 99. Начертаніе Житія и Дѣвий П. Никона, соч. арх. Аполлоса, изд. 1846 г., стр. 75.

² Тамъ же, отписки № 5.

³ Въ актахъ Кирилловскаго монастыря отписки № 6.

⁴ Тамъ же.

⁵ Тамъ же.

⁶ Тамъ же.

⁷ Тамъ же отписки № 8.

Аванасію и келарю съ братією, каждому «порознь, со вслкимъ при-страстіемъ, по какому намѣренію монаха Никона нарицають «они и въ челобитныхъ своихъ пишутъ святѣйшимъ патріархомъ.» На сихъ допросахъ показали: а) игумень, что монаха Никона они святѣйшимъ патріархомъ не нарицають и не пишутъ, а называли его и писали святѣйшимъ «бывшимъ» патріархомъ. б) Келарь монаха Никона святѣйшимъ патріархомъ нарицалъ, а въ челобитныхъ и въ письмахъ онъ такимъ титуломъ его не писалъ. в) Казначей монаха Никона нарицалъ святѣйшимъ патріархомъ, слышавъ это названіе ему отъ своей братіи старцевъ, и отъ мірскихъ людей, и отъ самаго игумена. г) Конюшій старецъ, монаха Никона называлъ святѣйшимъ патріархомъ «по его, монаха Никона, приказу,» а въ челобитныхъ и въ другихъ письмахъ такъ не писывалъ. ¹ Изъ актовъ нашихъ неизвѣстно, чѣмъ рѣшено это разслѣдованіе, а видно только, что еще при самыхъ допросахъ игумену съ братією объявленъ былъ Указъ государевъ и патріаршій, чтобы они «монаха Никона» святѣйшимъ патріархомъ отнюдь не нарицали и не писали. ²

Конечно, патріархъ Никонъ не могъ видѣть благопріятства себѣ и отъ самаго Отрапонтонскаго игумена, Аванасія, хотя послѣдній и называлъ его святѣйшимъ патріархомъ; потому что этотъ Аванасій подозрѣвался въ расположеніи къ расколу, какъ это значитъ въ актахъ нашихъ. ³

Но съ 1672 г. патріархъ Никонъ пользовался большею противъ прежняго свободою, имѣлъ позволеніе выѣзжать изъ монастыря, вѣроятно, для прогулки, и ѣздилъ, обыкновенно, верхомъ. Такъ въ Іюль мѣсяцѣ сего года онъ настоятельно требовалъ для себя изъ Кириллова монастыря «лошади доброй, съ ходою, ступистой, не ша-рахой и не спотычливой,» и сафьяннаго сѣдла «властелинскаго,» добраго, «на чемъ ему самому ѣздить,» и сукна на полной «снималь-никъ,» и когда ему присланы были оттуда лошадь шерстью сѣрая, прозвищемъ «щеголь,» сафьянное сѣдло съ уздою и прочимъ приборомъ, 1 арш. сукна на «снимальникъ» вишневаго цвѣта, то онъ, взявъ сбрую, лошади этой не принялъ, потому что «цвѣтна,» и велѣлъ привести другую лошадь «добрую, карюю, или гнѣдую, или

¹ Въ актахъ Кирилловскаго м-ря, отписки № 11.

² Тамъ же.

³ Тамъ же отписки № 11.

вороную или, бурюю изтемна, и присланную за тѣмъ вороную лошадь, прозвищемъ «Москва», велѣлъ принять. ¹ Въ Августѣ мѣсяцѣ отправлена къ нему, по его требованію, еще одна верховая лошадь. ²

III. О СОДЕРЖАНІИ ПАТРІАРХА НИКОНА.

Что касается до продовольствія патріарха Никона, оно было доставляемо ему въ Оерапонтовѣ монастырѣ не только въ достаткѣ, но и съ избыткомъ, и даже нѣкоторою роскошью.

Изъ актовъ нашихъ видно, что царь Алексѣй Михайловичъ, вскоре по доставленіи Никона въ сей монастырь, грамотою, отъ 5 Генваря, 1667 г., повелѣлъ властямъ Кириллова монастыря присылать на содержаніе его все, что ни потребуетъ отъ нихъ приставъ, при немъ находящійся, ³ а сему, вѣроятно, велѣно было удовлетворять всѣмъ Никоновымъ требованіямъ этого рода, потому что, почти во всѣхъ отпискахъ своихъ въ Кирилловъ монастырь о присылкѣ съѣстныхъ припасовъ и другихъ вещей для патріарха Никона, онъ ссылался на словесныя, или письменныя, требованія его. ⁴ И самъ государь новою грамотою, отъ 11 Генваря, 1668 г., снова предписывалъ Кирилловскому архимандриту съ братіею послать въ Оерапонтовъ монастырь къ «бывшему патріарху, старцу Никону, бѣлыхъ и черныхъ оловянныхъ и мѣдныхъ судовъ, сколько пригоже, чтобы у него, «Никона, судами было нескудно.» ⁵

Въ слѣдствіе сего отправлено было къ нему для его кухни и стола «посуды, 23 Генваря, того же года: мѣдный луженый противень въ 1½ ведра, другой такой же въ 1 ведро, два поменѣ ведра, двѣ сковородки черныя по полуведру, «вѣко» порожнее луженое, 6 сковородокъ луженыхъ, «что на столъ ставятъ,» 6 блюдовъ бѣлыхъ средней руки, двѣ солоницы, двѣ скатерти «добрыхъ» и двѣ скатерти «расхожихъ,» ⁶ и 7 Февраля, того же года: оловяникъ въ ведро,

¹ Тамъ же, отписки № 9.

² Тамъ же, отписки № 11.

Тамъ же, грамота № 1. Изъ приходорасходной книги 1672 г. Никитскаго монастыря, см. въ актахъ Кир. м-ря № 17, и изъ архива Новоезерскаго м-ря видно, что провізія для патр. Никона доставлялась и изъ сихъ монаст., особенно изъ послѣдняго, въ значительномъ количествѣ.

³ Тамъ же, отписки № 3, 9 и др.

⁴ Тамъ же, грамота № 2.

⁵ Тамъ же, отписки № 3.

два оловянника по полведру, три кружки оловянныхъ, мѣдный кунганъ въ ведро, три братыни мѣдныхъ, андова мѣдная въ ведро, ковшъ разливальный мѣдный и дюжина «достокановъ добрыхъ». ¹ Въ послѣдствіи времени требована была патріархомъ Никономъ, и послана къ нему, и другая разная посуда, и, между прочимъ, 6 ножиговъ и вилокъ столовыхъ, сдѣланныхъ нарочито противъ даннаго имъ «образца.» ²

«Провизія» для него и монашествующихъ при немъ доставляема была изъ Кириллова монастыря, сначала по мѣрѣ надобности, ³ а потомъ помѣсячно и понедѣльно, ⁴ но не въ одинаковыхъ количествахъ. Въ Іюль 1669 г. патріархъ Никонъ прислалъ къ приставу Наумову «роспись, что надобно ему на обиходъ въ годъ всякихъ «обиходовъ и харчей помѣсячно и понедѣльно.» Въ ней значится: «муки ржаной ситной бѣлой доброй полосипны на недѣлю въ Московскую мѣру, пшеничной муки доброй на недѣлю четверикъ, просяныхъ крупъ на мѣсяць четверикъ, овсяныхъ и ячныхъ крупъ по четверику на мѣсяць, солоду на мѣсяць по варѣ ржаного и ячного добраго, а въ варѣ по осьми четвериковъ, соли на мѣсяць по пуду; во всеядные дни: по гривенкѣ на день коровьяго масла, по 10 яицъ, рыбы по бѣлугѣ на два мѣсяца, по осетру на мѣсяць, стерлядей добрыхъ на жаркое и ушные рыбы сколько пригоже, семги по два пуда, икры черной бѣлужьи и осетри по гривенкѣ на день доброй, по пучку вязиги доброй, шукъ, судаковъ, лецей живыхъ и колотыхъ просольныхъ сколько пригоже, а ушные какова есть неводная своего неводу, по два четверика луку, по четверику чесноку на мѣсяць, по пол-четверику хрѣну, да по фунту перцу на мѣсяць; въ постные дни: гороху бѣлаго добраго по четверику на мѣсяць, рыжиковъ маленькихъ и груздей по два ведра на мѣсяць, масла битаго добраго коноплянаго по ведру на мѣсяць, свѣчь восковыхъ на недѣлю по гривенкѣ во всесожженіе, да по гривенкѣ ручныхъ, а образецъ тѣмъ свѣчамъ данъ въ Кирилловъ монастырь.» ⁵ Кромѣ свѣчъ припасовъ, еще отпускались ему, по его требованіямъ: медъ, хмель.

¹ Тамъ же.

² Въ актѣхъ, Кир. м-ря отписки № 9.

³ Тамъ же, отписки № 3, 4 и 5

⁴ Тамъ же, отписки № 6.

⁵ Въ актѣхъ Кир. м-ря отп. № 6.

сыры, сметана, уксусъ,¹ толкно, капуста, рѣпа и т. п.² Замѣчательныя требованія его въ этомъ родѣ: 1 Марта, 1668 г.: «десяти пудовъ семги на прохѣсъ,» 11 Апрѣля «погонной» (т. е., перваго весенняго лова, который, по способу лова, называется «погонною») «рыбы красной, стерлядей, а прислать бы имъ та рыба живая;»³ 16 Декабря, 1669 г.: «повседѣльно по вся субботы по ситнему хлѣбу, да по два блюда пироговъ пряженыхъ,»⁴ и въ Маѣ, 1672 г.: муки ржаной бѣлой, а «рожь молоть отолокни съ водою,»⁵ Конечно подобныя требованія, частыя и въ теченіе столь продолжительнаго времени, не могли не обременять властей Кирилловскихъ,⁶ и потому не всегда выполнялись ими съ точностію, а это не разъ возбуждало въ патріархѣ Никонѣ неудовольствіе на нихъ⁷ и жалобы, которыя онъ хотѣлъ приносить даже государю.⁸ Впрочемъ, не смотря на эти временныя взаимныя огорченія Кирилловскіе власти иногда снабжали патріарха Никона сверхъ требуемаго имъ и отъ собственнаго усердія. Такъ въ 1672 г., ко дню памяти преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго, они прислали ему: хлѣбъ, 20 стерлядей живыхъ въ бочкѣ, ведро меду «ставлецаго» и три ведра вина ячянаго.⁹

Но, сверхъ доставленія патріарху Никону провизіи изъ Кириллова монастыря, ему еще дана была отъ государя «рыбная тоня» на рѣкѣ Шексѣ подъ селомъ Боролавою,¹⁰ и Кирилловъ монастырь обязанъ былъ, вмѣстѣ съ Отрапонтовымъ, погодно доставлять ему туда для лова рыбы неводъ съ людьми¹¹ и лошадьми, и всякія другія рыболовныя снасти;¹² рыбу погонной лова возили къ нему живую въ бочкахъ, и онъ заказывалъ «проводатымъ» приказать беречь на-«крѣдко, чтобы та рыба у Отрапонтова монастыря не послула.»¹³

¹ Тамъ же отп. № 4.

² Тамъ же, отписки № 3 и 7. На служекъ при немъ провизія требовалась особо отъ сей росписи Тамъ же, отписки № 9.

³ Тамъ же, отп. № 3.

⁴ Тамъ же, отп. № 7.

⁵ Тамъ же, отп. № 10.

⁶ Тамъ же, грамота № 16.

⁷ Тамъ же, отписки № 4.

⁸ Тамъ же, отписки № 11.

⁹ Тамъ же, отписки № 10.

¹⁰ Въ актахъ Кир. м-ря отписки № 5 и 9.

¹¹ Тамъ же, отписки № 3 и 11.

¹² Тамъ же, отписки № 7 и др.

¹³ Тамъ же, отписки № 5.

Кромѣ сего иногда снабжали его рыбою, по государеву Указу, и изъ казенныхъ тоней. Такъ въ 1668 г., въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, доставлены были ему «живые стерляди» съ Шексны рѣки, изготовленные для него Бѣлозерскимъ воеводою, Петромъ Моложениновымъ,¹ а въ Августѣ привезенные изъ государевыхъ Дворцевыхъ селъ Пошехонскаго уѣзда «живые осетры.»² Живая рыба сажалась въ Оерапонтовъ монастырѣ въ пруды, сдѣланные Никономъ, и въ старыя монастырскіе.³

У патріарха Никона не было недостатка и въ «одеждѣ», которую онъ частію получалъ отъ Кириллова монастыря, а частію шилъ на на свой счетъ, или изъ своихъ матеріаловъ, купленныхъ, или подаренныхъ ему, неизвѣстно. По прибытіи въ Оерапонтовъ монастырѣ онъ прежде всего (7 Февраля) вытребовалъ себѣ изъ Кириллова монастыря спальнй приборъ: «тюшакъ» подушку и одѣяло.»⁴ Въ 1669 г. приставъ требовалъ отъ Кирилловскихъ властей для патріарха Никона портныхъ и сапожниковъ, которые умѣли бы дѣлать «доброе монашеское платье и обувь сафьяную по его, Никона, рукѣ», и скорняка для выдѣлки «бобровъ, лисицъ и песцовъ,»⁵ конечно, на шубы ему. Въ послѣдствіи времени доставляемы были ему готовые свитки, тканьина, сапоги, туфли, татауры⁶ (кожаные пояса), овчины «легкія меженныя,» крашенина и т. п. Не были забыты и мелочи: плетешки, нитки бѣлыя и черныя, шелкъ, ножницы, утюгъ⁷ и т. п.

Изъ «мебели» значатся взятыми къ нему изъ Кириллова монастыря только два стола «добрыхъ,» изъ коихъ одинъ «въ новыя «его кельи.»

Изъ «хозяйственныхъ вещей,» кромѣ кухонной и столовой посуды и рыболовныхъ снастей, патріархъ Никонъ требовалъ для себя: два «свѣщника» мѣдныхъ, «въ чемъ масло и сало горитъ,»⁸ свѣчь саль-

¹ Тамъ же, отп. № 3.

² Тамъ же, отп. № 4.

³ Тамъ же, отп. № 14.

⁴ Въ актахъ Кир. м-ря отп. № 3.

⁷ Тамъ же, отписки № 6.

⁶ Тамъ же, отписки № 7.

⁷ Тамъ же, отписки № 8.

⁸ Тамъ же, отписки № 3 и др.

⁹ Тамъ же, отписки № 3.

⁰ Тамъ же.

ныхъ, сѣна и овса для лошадей и коровъ своихъ, желѣза «Свицкаго» (Шведскаго), ¹ мѣди, гвоздей, терпуга, кусковъ, клещей, наковаленки, сѣмянъ огородныхъ, ² подъ четыре телеги колесъ ³ и т. п. Въ 1672 г., 20 Августа, приставъ приказывалъ прислать къ патрiарху Никону на 21 число «десять человекъ плотниковъ со всею плотничною снастью для двороваго строеня скотья двора, гдѣ быть животинѣ его, да десять же человекъ съ подводами возить бревна на «дворовое строеніе;» но власти Кирилловскіе отказали ему въ семь и писали къ приставу, что «нынѣ время крестьянамъ работное, рожь «впереду сѣютъ и хлѣбъ съ полей убираютъ, а не дворы строятъ, «да того имъ и въ указѣ великаго Государя въ грамотѣ не сказано, «что имъ давать въ Оерапонтовъ монастырь на дворовое строеніе «плотниковъ и рабочихъ людей.» ⁴

IV. О ЗАНЯТІЯХЪ И ДУХѢ ПАТРІАРХА НИКОНА.

Въ чемъ проводилъ время этотъ знаменитый заточенникъ? Акты наши свидѣтельствуютъ, что онъ въ Оерапонтовѣ монастырѣ всѣ дни свои посвящалъ Богослуженію и чтенію книгъ и, сверхъ того, занимался рыболовствомъ, земледѣліемъ и скотоводствомъ, и даже лѣченіемъ больныхъ изъ жителей окрестныхъ селъ. Но объ образѣ его жизни и занятіяхъ въ Кирилловѣ монастырѣ ничего неизвѣстно, потому что нѣтъ въ ономъ никакихъ бумагъ (кромя одной), къ эту времени относящихся.

«Богослуженіе» въ первый годъ заточенія его и въ началѣ втораго отправлялось прибывшими съ нимъ старцами, (самъ онъ никогда не служилъ и не имѣлъ къ тому средствъ) въ его кельѣ. Почему въ Февралѣ 1668 г. онъ требовалъ къ себѣ изъ Кириллова монастыря, кромѣ Богослужебныхъ книгъ, крестъ «воздвизальный», шестеры деисусы, «чему поклоняются братіи,» паникадило келейное о шести перахъ, шесть подсвѣчниковъ, «что предъ образомъ свѣдци ставятъ,» кадильницу мѣдную и ладоницу добрую. ⁵ Съ Пасхи того же года начали отправлять Богослуженіе для него уже въ церкви, почему,

¹ Тамъ же, отписки № 5 и 6.

² Тамъ же, отписки № 7.

³ Тамъ же, отписки № 11.

⁴ Въ актахъ Кириллова м-ря отписки № 11.

⁵ Въ актахъ Кириллова м-ря отписки № 3.

по требованію его отъ 20 Марта, посланы были къ нему: вино церковное и мука для просфоръ, ¹ а въ Іюлѣ мѣсяцѣ: сосуды церковныя, ризы и стихари. ² Замѣчательны еще требованія его для храма же «крестя» деревяннаго, который приказывалъ сдѣлать по образцу, вырѣзанному изъ бумаги и подписанному рукою ³ его, и «сосуда» деревяннаго и «на немъ крестъ учиненъ для святыхи.» ⁴ Въ распоряженіе его отдана была каменная церковь во имя Божоявленіи Господня съ двумя придѣлами надъ св. вратами монастырскими, ⁵ и теперь еще существующая. Государь снабдилъ ее въ 1676 г. ризницею и утварью и даже тремя малыми колоколами. ⁶ По смерти патріарха Никона всѣ эти вещи царскаго жалованья перевезены въ любимый его монастырь, именуемый «Новый Іерусалимъ», ⁷ гдѣ поконится и многотрудное тѣло его. При жизни его Богослужбеныя книги, минеи, тріоди, пролога требовались къ нему изъ Кириллова монастыря ежемѣсячно и, смотря по церковному кругу времени, неупустительно, ⁸ изъ чего заключать надобно, что Богослуженіе совершалось для него ежедневно. «Часословъ» употреблялся въ его церкви собственнаго его исправленія, ⁹ сдѣланнаго, когда онъ еще управлялъ патріаршествомъ, а «служебникъ» и «требникъ Гречскаго «перевода правленныя,» изъ коихъ первый онъ называлъ и «служебникомъ новой печати, что изложили Патріархи.» ¹⁰

«Домашнее чтеніе» его было разнообразно, и состояло изъ книгъ догматическихъ, нравственно-аскетическихъ и историческихъ. Для сего требовалъ онъ къ себѣ изъ Кириллова монастыря вдругъ по многу книгъ, и часто перемѣнялъ ихъ на новыя. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ были (перечисляемъ эти книги по порядку, въ какомъ онѣ стоятъ въ росписяхъ и отпискахъ пристава): Евангеліе воскресное

¹ Тамъ же.

² Тамъ же, отписки № 4.

³ Тамъ же, отписки № 7.

⁴ Тамъ же, отписки № 8.

⁵ Тамъ же, приеж. Роспись № 16.

⁶ Тамъ же. Изъ этой Росписи видно, что всѣ три колокола были вѣсомъ въ 2½ пуда.

⁷ Тамъ же.

⁸ Тамъ же, отписки № 3 и др.

⁹ Въ актахъ Кирилловскаго м-ря отписки № 7.

¹⁰ Тамъ же, отписки № 4.

¹¹ Тамъ же, отписки № 7.

толковое, торжественникъ постный, Ефремъ съ Лѣствицею, Григорій Богословъ, ¹ опять Григорій Богословъ, лѣтописцы: Греческій: Кіевскій и Русскій, и Библія, опять Ефремъ Сиринь, ² Бесѣды евангельскія, Апостолъ толковый, Псалтирь толковый большой «переводъ Максима Грека,» Хронографъ, Никонъ великій, ³ Сборникъ цвѣтный, Маргаритъ. ⁴ При требованіи сихъ книгъ онъ иногда зашѣчалъ въ своихъ росписяхъ (впрочемъ, не собственною его рукою писанныхъ) «хотя и письменныя (книги), токмо добрыя.» ⁵

Изъ «хозяйственныхъ» занятій любимѣйшимъ у него было рыболовство, за которое онъ принялся вскорѣ по прибытіи въ Отрапонтъ монастырь, къ чему, конечно, много располагала его и самая природа тамошняя, болѣе всего богатая водами и рыбными ловлями, и особенно положеніе монастыря сего, который стоитъ на берегу живописнаго озера Бородавскаго, изобильнаго крупною бѣлою рыбою. Въ первый годъ ловили рыбу «про его обиходъ,» вѣроятно, въ этомъ самомъ озерѣ, люди и неводомъ Отрапонта монастыря, въ другой и слѣдующіе болѣею частію Кирилловскіе. ⁶ Ловля производилась не однимъ неводомъ, но и удами, которыхъ иногда ставилось въ р. Шекснѣ для перевету вдругъ до 600 удъ, ⁷ также ботальными сѣтями, ⁸ и мережами. ⁹ Рыба ловилась не только крупная бѣлая и красная, но и мелкая «молевая, неводомъ съ частою «матцею.» ¹⁰ Рыболовныя снасти иногда дѣлались дома у него; для того онъ требовалъ себѣ изъ Кириллова монастыря мочалъ липовыхъ возами, по нѣсколько пудовъ пеньки, ¹¹ конопля, льну, пряжи, ¹² ужищъ. ¹³ Нѣкоторыя изъ потребностей сего рода, какъ то: лодку, колтуши и веревки къ неводу покупалъ и на свой счетъ, ¹⁴

¹ Тамъ же, отписки № 3.

² Тамъ же, отписки № 3.

³ Тамъ же, отписки № 6.

⁴ Тамъ же, отписки № 7.

⁵ Тамъ же, отписки № 3.

⁶ Въ актахъ Кирил. м-ря отписки № 3, 7 и др.

⁷ Тамъ же, отписки № 7.

⁸ Тамъ же.

⁹ Тамъ же, отписки № 11.

¹⁰ Тамъ же, отписки № 8.

¹¹ Тамъ же, отписки № 6.

¹² Тамъ же, № 7 и др.

¹³ Тамъ же, отписки № 11.

¹⁴ Тамъ же, отписки № 6.

и за послѣдними посылалъ даже въ Вологду своего келейнаго старца на подводѣ Кириллова монастыря. ¹ Для распоряженія рыбною ловлею на р. Шекснѣ въ пожалованной ему Государемъ тонѣ онъ, обыкновенно, отправлялъ своихъ старцовъ, ² и строго наблюдалъ за вѣрностію ихъ. При перемѣщеніи патріарха Никона въ Кирилловскій монастырь оказалось, что въ Терапонтовѣ наполнено имъ было живою рыбою нѣсколько прудовъ его «новаго строенія,» и старыхъ монастырскихъ, изъ которыхъ патріархъ Іоакимъ велѣлъ посылать къ нему въ Кирилловъ, сколько ему надобно. ⁴

Относительно «хлѣбопашества» изъ нашихъ актовъ открывается то только, что по переводѣ патріарха Никона въ Кирилловъ монастырь, при описи его хозяйства, оказалось у него въ Терапонтовѣ монастырѣ хлѣба ржанаго и яроваго, сухаго и молотаго, 480 четвертей, и сверхъ того посѣяннаго имъ въ поляхъ въ пустоши Лещовѣ неопредѣленное количество, и нѣсколько огородныхъ овощей на грядкахъ. ⁵ Опись эту производили въ іюлѣ мѣсяцѣ 1676 г. по государеву и патріаршему Указамъ, Чудова монастыря архимандритъ Павелъ, думный дворянинъ Иванъ Жилабужскій и дьякъ Семень Румянцевъ. ⁶ Землею пользовался онъ монастырскою ⁷ и, вѣроятно, обрабатывалъ ее наймомъ на свой счетъ, потому что никогда не требовалъ для сего крестьянъ ни изъ Кирилловскихъ, ни изъ Терапонтовскихъ вотчинъ. Патріархъ Іоакимъ, по челобитью вновь опредѣленнаго строителя Терапонтова монастыря, велѣлъ хлѣбъ Никонъ, какъ посѣянный на монастырской землѣ, и огородныя овощи собрать братіи въ монастырь про себя, и что изъ тѣхъ овощей понадобится Никону, посылать къ нему въ Кирилловъ монастырь «це «большое,» а о хлѣбѣ, который описанъ и запечатанъ въ анбарахъ, отозвался, что «Указъ» имъ «будетъ впредь;» ⁸ но между актами Кирилловскими Указа сего нѣтъ.

Столь обширное хлѣбопашество требовало, для удобренія земли и обработки оной, и большаго «скотоводства.» Изъ актовъ нашихъ видно,

¹ Тамъ же, отписки № 11.

² Тамъ же, отписки № 5 и 9.

³ Тамъ же, отписки № 9.

⁴ Въ актахъ Кирил. м-ря грам. № 14.

⁵ Тамъ же, и еще отписки № 7.

⁶ Тамъ же, грам. № 14.

⁷ Тамъ же.

⁸ Въ Актахъ Кирил. м-ря грам. № 14.

что онъ имѣлъ свой скотной дворъ, ¹ который, полагать надо, весь выстроилъ на собственный счетъ, потому что, какъ выше замѣчено, Кирилловскія власти отказали ему въ присылкѣ монастырскихъ плотниковъ и конныхъ подводъ для возки бревенъ на это строеніе. ² Лошади и коровы у него были собственныя же, а овесъ и сѣно для нихъ доставлялось, какъ сказали мы прежде, изъ Кириллова монастыря. ³ Рабочія телѣги имѣлъ свои же, и колесъ для нихъ иногда просилъ изъ Кириллова монастыря за деньги, а иногда и безъ спроса приказывалъ брать изъ подъ телѣгъ, на которыхъ прѣвѣжали къ нему оттуда слуги монастырскіе, а приставу велѣлъ увѣдомлять только о семъ Кирилловскихъ властей. ⁴

Наконецъ изъ этихъ актовъ мы узнаемъ, какъ замѣчено уже нами прежде, что патріархъ Никонъ занимался еще «леченіемъ больныхъ.» ⁵ И, вѣроятно, онъ пользовалъ ихъ очень успѣшно, потому что за свѣтами и лѣкарствами народъ собирался «передъ кельею» его толпая, и особенно женскаго пола. ⁶

Но не смотря на какія прискорбія и жизнь труженническую, патріархъ Никонъ, по «духу» своему, и въ заточеніи остался такимъ же, какимы видѣли его во время его могущества на кафедрѣ Всероссийской Церкви, непреклоннымъ, строгимъ, взыскательнымъ, иногда до излишества, и пылкимъ.

Не сознавая себя виновнымъ предъ Церковію, а судъ падъ собою и осужденіе законными, онъ въ заточеніи не преставалъ называть себя «патріархомъ.» Такъ въ февралѣ 1668 г. въ списокѣ потребныхъ для него вещей, который былъ посланъ имъ къ приставу, съ тѣмъ, чтобы тотъ препроводилъ оный въ Кирилловъ монастырь, мы читаемъ слѣдующую надпись, сдѣланную, по приказанію его, рукою келейнаго его іеромонаха: «Роспись сѣдящему во тмѣ и сѣни смертнѣи, окованному ипщетою и желѣзомъ смиренному, Никону, милостию Божіею патріарху.» ⁷ На такой же росписи на мартъ мѣсяцъ

¹ Тамъ же, отписки № 11.

² Тамъ же.

³ Тамъ же, отписки № 5 и др.

⁴ Тамъ же, отписки № 11.

⁵ Тамъ же, отписки № 12.

⁶ Тамъ же, отписки № 12. Можетъ быть, это послѣднее обстоятельство подало поводъ врагамъ патр. Никона взвести чудовищную клевету на чистоту его жизни. Истор. Россійской Церкви, сочиненіе Муравьева, стр. 313.

⁷ Въ актахъ Кирил. м-ря отписки № 3.

сдѣлано имъ было подобное же заглавіе, только короче: «Роспись, что надобно смиренному Никону, Божією милостію, патріарху.»¹ Выше мы уже видѣли, что въ Оералонтовѣ монастырѣ именовали его «патріархомъ» не только собственные его старцы, но и игуменъ и вся братія того монастыря, и мірскіе люди, и что монашествующіе дѣлали это «по его приказу.»² Здѣсь кстати припомнить еще извѣстную надпись, положенную имъ въ томъ же монастырѣ на креслѣ, которое онъ оттуда взялъ съ собою въ Кирилловъ монастырь, и которое цѣло тамъ и теперь: «7176 года, марта дня, сій «стулъ здѣланъ смиреннымъ Никономъ патріархомъ въ заключеніи «за слово Божіе и за святую Церковь въ Оералонтовѣ монастырѣ въ «тюрьмѣ.»³ Такъ смотрѣлъ онъ на свое заточеніе и такими способами старался сообщить взглядъ свой на оное и другинъ.⁴

О строгости патріарха Никона и въискательности акты наши представляютъ не мало свидѣтельствъ. Такъ мы уже видѣли выше, что когда онъ требовалъ себѣ чего либо, очень перѣдко прибавлялъ: «добраго;» на прим.: «скатерти» ему нужны «добрыя, кадильница «мѣдная, но добрая, ладоница добрая, стаканы добрыя, ладонъ «добрыи, мука ржаная добрая, соль добрая, сукно доброе, столъ добрый, плотники добрыя,»⁵ верховая лошадь со всѣми наилучшими качествами и придичіемъ для его званія⁶ и т. п. Нѣкоторыя вещи надобно было сдѣлать для него не только хорошо, но и «по его «рукѣ»⁷ или вкусу и «по образцамъ,» имъ даннымъ.⁸ Когда въ посланной къ нему провизіи изъ Кириллова монастыря оказывался противъ росписи недовѣсь, онъ, обыкновенно, не принималъ посылки, и «вельми досадовалъ, что къ нему запасу не содѣла

¹ Въ акт. Кирил. м-ря отп. № 3.

² Тамъ же, отписки № 12.

³ Начертаніе Жизни и Дѣланій патр. Никона, сочиненіе архим. иерита Аполо-са, изд. 1849 г., стр. 84.—Помѣтка въ Кирилловъ Бѣлос. м-рь въ 1847 г., изд. 1850 г. ч. II, стр. 13 и 14.

⁴ Надпись эта уцѣлѣла отъ истребленія, которому подверглись подобныя ей, бывшія на другихъ келейныхъ вещахъ патр. Никона, вѣроятно, по тому, что она искусно сокрыта подъ локотниками кресла.

⁵ Тамъ же, отписки № 3 и др.

⁶ Тамъ же, отписки № 9.

⁷ Тамъ же, отп. № 7.

⁸ Тамъ же, отп. № 6, 7, 9 и др.

«присылають, ¹ если чего не присылали по требованію его, потому что негдѣ было взять, чего требовалъ, онъ опять не приказывалъ принимать ничего и прочаго, и грозилъ монастырскимъ властямъ «въ ихъ противу Указу великаго государя непослушаніи и къ нему «оскорбленіи» принести жалобу государю. ² Сдѣлавшись больнымъ, онъ потребовалъ себѣ «повара добраго» готовить пищу по его требѣ, и присланнаго чрезъ пять дней выслалъ изъ кельи, «для «того, что про него вѣсть варить не умѣеть,» и велѣлъ прислать лучше того. ³ Въ 1672 г. передъ Петровымъ днемъ случилось, что Кирилловскій служка, вздвигшій на Бѣлозеро «въ страпню,» заѣхалъ подь село Бородаву на рыбныя ловли на р. Шекснѣ, гдѣ по указу государеву, производилъ ловлю рыбы «про обиходъ» Никона келейный его старецъ, Іоакимъ, съ Отрапонтовскими работниками; служка тототъ, «искусомъ заповя старца виномъ» велѣлъ работникамъ ловить рыбу на него, служку, и двукратно «столы готовить» про него же изъ стерлядей, лещей и язей и, сверхъ того, уѣзжая съ рыбной ловли домой, взялъ съ собою стерлядь въ «аршинъ,» да восемь стерлядей поменьше и 20 язей. Такой наглою поступокъ служки, естественно, не могъ не огорчить патріарха Никона, и вотъ онъ приказываетъ властямъ Кирилловскимъ всю ту рыбу на служкѣ ихъ взять и прислать къ нему, Никону, живою и дать на него «оборону, чтобы «впредь старцамъ и служкамъ и служебникамъ Кирилловскимъ безъ «Указу Великаго Государя на рыбныя ловли, гдѣ ловятъ про него, «Никона, пріѣзжать и ловить и имать на себя было не повадно,» и присовокупляетъ, что буде они той рыбы на виновномъ не возьмутъ и съ нему, Никону, не пришлютъ, и обороны на своего служку не дадутъ, то онъ будетъ писать на нихъ къ великому государю, и съ симъ вѣстѣмъ дастъ знать имъ, что «старцу Якиму за его неистовство онъ велѣлъ учинить жестокое наказаніе.» ⁴

Наконецъ, не умолчимъ я о другомъ проишествіи, въ которомъ весьма рѣзко обнаружился необычайно пылкій его нравъ. Въ 1675 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, когда Кирилловскій архимандритъ, Никита, по Указу патріарха, Іоакима, послалъ въ Отрапонтвъ монастырь къ игумену и старцамъ съ отпискою служку своего, для вызова ихъ къ

¹ Тамъ же отп. № 4.

² Въ актахъ Кир. м-ря отписки № 11.

³ Тамъ же, отписки № 7.

⁴ Въ актахъ Кир. м-ря отписки № 9.

допросамъ, почему они называютъ Никона свлтѣйшимъ патріархомъ, и когда игумень показалъ эту отписку патріарху Никону, то Никонъ посылалъ къ своему приставу сказать, чтобы игумена и старцевъ къ допросу въ Кирилловскій монастырь не отпускалъ, и, предавшись гнѣву, бранилъ всячески посланнаго служку при большомъ собраніи тутошнихъ и постороннихъ людей и велѣлъ «стрѣльцамъ», «которые къ нему для береженья приставлены съ дубьемъ, бить его, а грамоту патріарха Іоакима называлъ воровскою и лично о патріархѣ произносилъ «невстовыя слова.»¹ Кирилловскія власти донесли о семъ происшествіи патріарху Іоакиму и послали къ нему самаго того служку.²

Еще акты Кирилловскіе содержатъ въ себѣ извѣстіе «о болѣзни» патріарха Никона, которая приключалась ему 10 декабря, 1670 г. Лишь только патріархъ Никонъ сдѣлался боленъ, тотчасъ изъявлялъ желаніе исповѣдаться и приобщиться Св. таинъ, и велѣлъ пригласить къ себѣ для этого Кирилловскаго архимандрита, Никиту, который, вѣроятно, былъ и прежде духовникомъ его и послѣ напутствовалъ его Св. таинствами предъ самою кончиною его.³ Приставъ при немъ въ то же время распорядился приказаніемъ, чтобы архим. Никита взялъ съ собою церковнаго вина съ ведро, свѣчъ восковыхъ и масла деревяннаго и «прислалъ тотчасъ повара добраго, кому готовить пища» про больнаго, «по его потребѣ.» Но болѣзнь Никона была непродолжительна; 16 декабря онъ уже дѣлалъ обычныя распоряженія по своему хозяйству.⁴

У. ОПИСАНІЕ АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ ДО ЗАТОЧЕНІЯ ПАТРІАРХА НИКОНА.⁵

№ 1. Грамота отъ царя Алексѣя Михайловича Кириллова монастыря архимандриту Мовсею и келарю старцу Павлу Ремезову съ

¹ Тамъ же, отписки № 12.

² Тамъ же.

³ Начертаніе Житіе и Дѣяній патр. Никона, соч. арх. Аполлоса, изд. 1846 г., стр. 86.

⁴ Въ актахъ Кир. м-ря отписки № 7.

⁵ Въ архивѣ Кириллова монастыря есть еще двѣ грамоты отъ имени царя Алексѣя Михайловича по дѣлу объ отшествіи патр. Никона изъ Москвы. Такъ какъ это обстоятельство въ жизни патр. Никона было поводомъ къ

братією, данная 7175 (1666) г., генваря 5 числа. Въ этой грамотѣ дается имъ знать, что по Указу государя посланъ для государева дѣла въ Отрапонтвъ монастырь «Стефанъ Лаврентьевъ сынъ Наумовъ» на мѣсто «Агея Шепелева» и повелѣвается, о чемъ Наумовъ къ нимъ въ Кирилловъ монастырь станеть писать, все посылать къ нему немедленно и отдавать ему съ роспискою, и что отпущено будетъ, записывать въ монастырь въ книги особою статьею, и о томъ писать къ государю въ Разрядъ. Грамота писана на столпцѣ изъ одного листа, сложенномъ въ видѣ пакета. Запечатана была восковою черною малою печатью, съ изображеніемъ короны и какихъ-то словъ, которыхъ теперь не разобрать.

ниложеною его и заточенію, то мы помѣщаемъ здѣсь описаніе и этихъ грамотъ.

1 Грамота отъ царя Алексѣя Михайловича Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ, старцу Матѣю Никѣянову и келарю старцу Павлу Ремезову съ братією, отъ 17 іюля, 7171 (1663) г. Въ ней дается имъ знать, что, по опредѣленію Собора, посланъ къ нимъ въ монастырь подъ начало церкви Введенія Пр. Богородицы, что на Москвѣ въ Барашахъ, «попъ Иванъ Фокинъ», за то, что онъ, противясь царскому Указу и не повинаясь освященному собору, по «отшествіи съ Москвы Никона патріарха,» на сктеіиѣхъ и многолѣтіѣхъ поминалъ его имя, между тѣмъ какъ по государеву Указу и по «совѣту всего освященнаго собора» велѣно было на сктеіиѣхъ и многолѣтіѣхъ молить Бога о святѣйшихъ Вселенскихъ патріархахъ, и предписывается держать его, Фокина, подъ крѣпкимъ началомъ, «въ цѣпи «и въ желѣзахъ,» и изъ монастыря отнюдь не отпускать никуда до государева Указа. Писана грамота на столпцѣ изъ трехъ склеекъ, сложенномъ въ видѣ пакета. Запечатана была печатью изъ краснаго воска, (повреждена) съ изображеніемъ на ней благословляющей десницы и кругомъ оной подписи, которой разобрать теперь нельзя; на оборотѣ грамоты, на склейкѣ, сирѣна дѣлка Ивана Калитина. Подъ грамотою приложена отписка царю властей Кириллова монастыря, что попъ Фокинъ къ нимъ въ монастырь присланъ и подъ начало отданъ, въ цѣпи и въ желѣзахъ и проч.

2 Грамота отъ того же царя и къ тѣмъ же властямъ Кириллова монастыря, дана октября (день неозначенъ) 7172 (1663) г. Этою грамотою предписывается, по государеву Указу, вышеозначеннаго «попа Ивана Фокина» изъ подъ начала освободить, и котораго мѣсяца и числа онъ будетъ освобожденъ, о томъ отписать къ государю въ Патріаршіи Приказъ. Грамота писана на столпцѣ изъ двухъ склеекъ, сложенномъ въ видѣ пакета. Запечатана была такою же печатью, какъ и предыдущая, а на оборотѣ, на склейкѣ, сирѣна дѣлка Парсенія Иванова.

2. Грамота отъ того же царя въ Кирилловъ монастырь архимандриту Никитѣ и старцу келарю Пахомію Спиридонову съ братією; дана 7176 (1668) г., генваря 11 дня. Этою грамотою предписывается послать въ Оерапонтовъ монастырь «къ бывшему патріарху старцу Никону, бѣлыхъ, ищерныхъ, оловянныхъ и мѣдныхъ судовъ сколько пригоняе, чтооь у него, Никона, судами было не скудно,» и сколько какой посуды и котораго числа къ нему послано будетъ, о томъ отписать къ государю въ Приказъ большого дворца. Писана на столпцѣ въ одного листа, сложенномъ въ видѣ пакета. На боку грамоты, надъ адресомъ, небольшая восковая черная печать, которою она была запечатана, съ изображеніемъ бѣгущаго коня, и помята: «Писалъ Федка Протопоповъ.»

3. Отписки пристава дворянина Стефана Наумова, въ Кирилловъ монастырь властямъ и отъ нихъ Наумову, писанныя 7176 (1668) г., съ генваря мѣсяца по іюнь, о присылкѣ въ Оерапонтовъ монастырь для бывшаго патріарха, Никона, также для него, Наумова, и 20 челоуѣкъ стрѣльцовъ, разныхъ вещей и припасовъ. Въ своихъ отпискахъ Наумовъ, между прочимъ, велитъ прислать для старца Никона 1) 23 генваря, мѣдныхъ «судовъ» противень въ $1\frac{1}{2}$ ведра луженый, противень въ 1 ведро луженый, два противня поменьше ведра, двѣ сковородки черныя по полуведру, «вѣко» пирожное луженое, 6 сквородокъ луженыхъ, «что на столъ ставятъ», двои судки, 6 блюдовъ бѣлыхъ «средней руки», двѣ солоницы, двѣ скатерти «добрыхъ;» двѣ скатерти «расхожихъ.» 2) февраля 7 дня, между прочимъ, пишетъ, что бывший патріархъ, старецъ Никонъ, прислалъ къ нему на «монастырской дворъ» роспись, что ему надобно въ келью, и велѣтъ ту роспись послать къ нимъ въ Кирилловъ монастырь, которую онъ и посылаетъ для доставленія по оной, что требуется, присовокупляя, что «та роспись письмо руки его келейнаго чернаго попа Тимоея.» Роспись эта заглавлена слѣд. словами: «Роспись сѣдлицему «во тмѣ и сѣни смертѣи, окованному нищетою и желѣзомъ, смиренному Никону, милостію Божією патріарху.» Въ ней изчислены слѣдующія вещи: «крестъ воздвизальный, шестеры деисусы келейные, чему поклонятися братіи, книга Евангеліе воскресное толковое, торжественникъ постный, книга Ефремъ да Лѣствица, хотя письменныя, токмо добрыя, книга Григорій Богословъ, книга мѣсяць февраль, два врмологія лечатныя, памикадмо келейное о шести перахъ, шесть подсвѣчниковъ, что предъ образомъ свѣщи ставятъ, кадильница мѣдная добрая, ладоница добрая, оловяникъ въ ведро,

два оловяника по полуведру, рукоюйникъ мѣдный, лахань мѣдная, три кружки оловянныхъ, кунганъ мѣдный въ ведро, три братины мѣдныхъ братскихъ, яндова мѣдная въ ведро, ковшъ разливальной мѣдной, дюжина достакановъ мѣдныхъ, два свѣщника мѣдныхъ, въ чемъ масло и сало горитъ, шесть ковровъ лавочныхъ, тюшакъ, подушка, одѣяло, шесть тюшаконъ братскихъ, шесть шубъ братскихъ, одѣвальныхъ и шесть подушекъ братскихъ.» 3) Февраля 16 дня велитъ прислать ему же, старцу Никону, «въ новые его кельи столъ, «да на потребу его» капусты, огурцевъ, рыжиковъ, груздей и масла битаго». 4) Марта 1 дня посылаетъ новую роспись, что потребно для старца Никона, которая озаглавлена такъ: «Роспись, что надобно «смиренному Никону, Божіею милостію Патріярху,» и въ которой исчисляются: книга прологъ съ Марта мѣсяца, книга минея мѣсяцъ Мартъ, воску пудъ, ладону добраго, солоду четырнадцать чети ржаного и житнаго, муки ржаной доброй пять четей, крушы грешневой осмина, нанатей или суконъ противъ прежней росписи (т. е., на 6 человекъ), неводъ и съ людьми противъ Оерапонтова монастыря, потому что они годъ ловили про нашъ обиходъ, масла коноплянаго, гороху добраго осмина, луку пудъ, хрѣну полпуда, соли доброй пять пудъ, юфть добрая красныхъ, или лазоревыхъ, или черныхъ, кожъ, 50 арш. сукна добраго на свитки, десятеры подошвы или сапоговъ братскихъ, плетешковъ 100 арш. нитей черныхъ и бѣлыхъ, 10 пудовъ семги на провъсъ, столъ доброй, и что противъ прежней росписи не довезено, то все надобно, ножницы мастерскія да утюгъ доброй». 5) Марта 20 дня требуетъ къ празднику Свѣтлому Христову Воскресенію на церковную службу свѣчъ восковыхъ, вина церковнаго, муки пшеничной на просфоры, «да ему на пищу съ «братією;» муки ржаной и пшеничной, солоду ячнаго и ржаного явцъ, сметаны и масла коровьяго, «рыбы колотой,» какава у нихъ есть въ уловѣ, и свѣчъ сальныхъ. 6) Апрѣля 11 дня велитъ прислать «выиѣшней погонной рыбы красной, стерлядей, какова будетъ у «нихъ въ уловѣ, а прислать бы имъ та рыба живая», и сверхъ сего требуетъ подводы для привоза изъ монастырской вотчины Взвоза изъ садка «красной живой рыбы стерлядей,» которая изготовлена для старца Никона по указу великаго государя Бѣлозерскимъ воеводою, Петромъ Моложениновымъ. 7) Мая 7 дня требуетъ, между прочимъ, «къ келейному дѣлу бывшаго патріярха Никона добрыхъ «плотниковъ, сколько человекъ пригоже, незамочавъ». 8) Мая 20 дня велитъ прислать, «не замочавъ, окончиннаго мастера,» и

прибавляетъ: «а дѣлать ему окончины въ келью бывшему патриарху Никону; а слюда у насъ готова, куплена на его казенные деньги.» Свитокъ изъ 61 склейки.

4. Отписки того же пристава и властей Кириллова монастыря, писанные 7176 (1668) г., съ іюня мѣсяца по сентябрь, о доставленіи въ Терапонтовъ монастырь, для бывшаго патриарха, старца Никона, красной рыбы осетровъ и стерлядей и бѣлой, муки, крупъ всякихъ, солоду на пиво и квасы, меду, хмелю, сыровъ, сметаны, яицъ, коровьяго масла, уксусу, луку, чесноку, книгъ: мѣсячныхъ миней, евангелія, апостола, «служебника и требника Грецкаго переводу правленыхъ,» сосудовъ церковныхъ, ризъ и стихарей, муки для просфоръ, вина церковнаго, ладону, воску, пшеницы и меду на кутью, на одежду для старцевъ при немъ сукна и обуви, и для самаго Наумова разной провизіи. Въ отпискѣ 14 іюля пишетъ Наумовъ, что прислана къ нему отъ великаго государя грамота «съ нарочнымъ гонцомъ», и велѣно ему въ вотчинѣ Терапонтова монастыря «заказъ учинить крѣпкой, подь смертною казнію,» о колодникахъ, служкѣ того монастыря, Гришкѣ Степановѣ, и о крестьянинѣ, Осенкѣ Васильевѣ, которые «пытаны, съ Москвы утекли изъ за караула,» чтобы, гдѣ они явятся, сковавъ и связавъ ихъ, отослать, за крѣпкимъ карауломъ и съ провожатыми, въ Москву къ государю, и что онъ одного изъ нихъ, «Гришку Степанова», нынѣ поймалъ и посылаетъ къ Москвѣ, и потому велитъ прислать къ нему 5 человекъ монастырскихъ слугъ добрыхъ, верхами, въ провожатые за тѣмъ колодникомъ. Тутъ же «распросныя рѣчи» старца Кириллова монастыря, «Іоноя Лабзы,» въ слѣдствіе отписки пристава Наумова, что будто бы онъ, Лабза, 10 числа Августа, будучи въ Терапонтовѣ монастырѣ, говорилъ стрѣльцамъ на караулѣ, чтобы его пропустили къ бывшему патриарху, старцу Никону, къ которому якобы прислали его Кирилловскіе архимандритъ Никита и большой строитель, старецъ Ефремъ Потемкинъ, «съ тайнымъ дѣломъ,» въ коихъ рѣчахъ старецъ Іоиль объясняется, что такихъ словъ стрѣльцамъ на караулѣ не говорилъ, а спрашивалъ у нихъ: «Дѣян ли ему свидѣться съ казачесмъ» бывшаго патриарха, Никона, «старцемъ Флавіаномъ,» который ему старый знакомецъ, и проч. Въ отпискѣ 13 Августа Наумовъ извѣщаетъ архимандрита Никиту и келаря, между прочимъ, что посланныхъ ими на праздникъ Успенія Пресв. Богородицы для старца Никона съѣстныхъ припасовъ (масла коровьяго полнуда, 200 яицъ, ведро сметаны и пудъ соли) онъ, Никонъ, не принялъ, и «въ томъ

«на нихъ весьма досадуеть, что они къ нему запасу не сполна при-
«сылають.» Въ отпискѣ 16 Августа велить привезенную изъ госу-
даревыхъ дворцовыхъ селъ Пошелонскаго уѣзда въ село Взвоозъ на
р. Шеконѣ для бывшаго патріарха Никона рыбу живыхъ осетровъ
доставить въ Ферапонтовъ монастырь «вцѣле, чтобы она была жива,»
на подводахъ Кириллова монастыря. Свитокъ изъ 32 склеекъ.

5. Отписки того же пристава и Кирилловскихъ властей, писан-
ныя 7177 (1668 и 1669) г., съ Сентября мѣсяца до Апрѣля, о при-
сылкѣ въ Ферапонтовъ монастырь старцу Никону, также самому
приставу и стрѣльцамъ, разныхъ потребностей и о другихъ предме-
тахъ. Для патріарха Никона Наумовъ требуетъ: свѣчь восковыхъ и
вина церковнаго, книгъ: Григорія Богослова, лѣтописцовъ Грече-
скаго, Кіевскаго и Русскаго; библии, тріоди постной, Ефрема Сири-
на, прологовъ и мицей мѣсячныхъ; рыбаковъ въ неводъ его; желѣ-
за «Свицкаго,» сѣна и овса для лошадей и коровъ его, веревокъ для
невода, сѣстныхъ припасовъ, муки пшеничной, рыбы живой, солоду,
хмелю, масла, рыжиковъ, груздей, луку чесноку, соли, уксусу и дру-
гихъ, также свѣчь ральныхъ. Замѣчательнѣйшія изъ отписокъ слѣ-
дующія: а) 7 Октября Наумовъ велить прислать къ нему четырехъ
человѣкъ слугъ съ подводами и «кандалами и желѣзами», для от-
сылки къ великому государю колодника, «Савки Ревикина,» который
привезенъ къ нему съ Вологды, гдѣ онъ пойманъ съ письмомъ въ
«великомъ государевомъ дѣлѣ.» б) Октября 21 дня требуетъ къ себѣ
монастырскихъ людей на государевъ караулъ 10 человѣкъ, для по-
сылки по оговорныхъ людей въ «Крестный монастырь,» такъ какъ
Московскіе стрѣльцы и слуги Ферапонтова монастыря разосланы для
сыску оговорныхъ же людей въ разные города и со стрѣлецкимъ
головною, Андреемъ Веригинымъ, который пріѣзжалъ въ Ферапонтовъ
монастырь, «для государевыхъ страшныхъ и великихъ дѣлъ,» и уѣз-
жая изъ монастыря, взялъ подъ себя, и между прочимъ подъ старца,
котораго «повезъ съ собою къ Москвѣ,» 20 лошадей монастырскихъ,
кромѣ яскихъ. в) 12 Ноября Наумовъ, между прочимъ, пишетъ, что-
бы власти Кирилловскіе присылали съ посылками въ Ферапонтовъ
монастырь «грамотнаго человѣка,» для рукоприкладства къ распискѣ
въ ихъ присылакахъ, «потому что старецъ Никонъ въ ихъ присыл-
кахъ запирается, будто, де, онъ у ихъ присылщиковъ ни какихъ за-
пасовъ не принимывалъ прежь сего.» г) Ноября 19 дня пишетъ, что
бывшій «Новоспасскій архимандритъ, Іосифъ» (находившійся въ Фе-
рапонтовѣ монастырѣ при патріархѣ Никонѣ), сказалъ за собою

«государево великое и страшное дѣло» и оговорилъ чернаго дьякона, Ѳерапонта, который былъ «на Вологдѣ у Симона архіепископа,» и потому онъ, Наумовъ, посылаетъ сего дьякона въ Кирилловъ монастырь, на сбереженіе, до государева указа. д) 22 Генваря велитъ прислать къ нему на время, «добраго подъячаго для государевыхъ дѣлъ Московскаго писма», и извѣщаетъ, что келарь Ѳерапонтова монастыря, «Макарій, учинился государеву указу силенъ и ему, Наумову, не послушентъ, и нынѣшней ночи, умысли и собрався наряднымъ дѣломъ съ монастырскими служками, да съ приходящими ворами, пьянымъ обычаемъ, разбилъ государевъ караулъ и сотника и стрѣльцовъ побиль на голову». е) 28 Февраля, между прочимъ, даетъ знать, что по «указу великаго государя на его, великаго государя, караулъ присланы вновь Московскіе стрѣльцы». ж) 28 Марта извѣщая, что отъ старца Никона отпущентъ черный дьяконъ, «Мардарій», на Шексну рѣку «погонные рыбы ловить» и съ нимъ Ѳерапонтовскіе «служки и «служебники,» велитъ ту рыбу, какая будетъ въ уловѣ, привести на подводахъ Кириллова монастыря изъ села Взовова въ Ѳерапонтовъ монастырь «живую въ бочкахъ, и провожатымъ приказать беречь нарѣдко, чтобы та рыба у Ѳерапонтова монастыря не послула» и проч. Тутъ же находится собственноручная записка въ пяти строкъ, бывшаго «Новоспасскаго архимандрита, Юсифа,» коею увѣдомляетъ «государя строителя» Кириллова монастыря, великаго отца, «Ефрема,» что, по его жалованью, по росписи все дошло до него, кромѣ солоду ржаного и ячяного, и въ коей Бога молятъ и челомъ бьютъ. Свитокъ изъ 68 склеекъ.

6. Отписки того же пристава, Наумова, и властей Кириллова монастыря о присылкѣ старцу Никону разныхъ припасовъ и вещей, также для самаго Наумова и для сотника со стрѣльцами, писанныя 7177 (1669) г., съ Апрѣля мѣсяца до Сентября. Для патриарха Никона Наумовъ требуетъ изъ Кириллова монастыря: книгъ—миней мѣсячныхъ, тріоди цвѣтной, бесѣдъ Евангельскихъ, Апостола толковаго, псалтири толковой большой перевода Максима Грека, Христографа, книги Никона Великаго, свѣчь восковыхъ мѣрою по данному «образцу;» двухъ возовъ мочаль липовыхъ и 4—хъ пудовъ пеньки для невода, масляника мѣднаго, желѣза «Свицкаго,» 100 арш. плетенковъ, и черныхъ нитокъ на манатейное шитье, сукна манатейнаго и крашенины по 100 арш.; велитъ привезть изъ села Взова въ Ѳерапонтовъ монастырь купленные старцемъ Никономъ лодку и колтуши для невода, и выдѣлать посланнаго отъ него же, Никона,

«бобра,» также прислать къ нему портныхъ и сапожниковъ, которые умѣли бы дѣлать «доброе монашеское платье и обувь сафьяную, по сего, Никона, рукѣ», и скорняка для выдѣлки «бобровъ, лисицъ и песцовъ,» и также разныхъ съѣстныхъ припасовъ. При отпискѣ 26 Іюля приложена «роспись,» присланная къ Наумову патріархомъ Никономъ, «что надобно ему на обиходъ въ годъ всякихъ обиходовъ «я харчей помѣсячно и понедѣльно,» въ коей значится: «муки ржаной ситной бѣлой доброй полоснины на недѣлю въ Московскую мѣру, пшеничной муки доброй на недѣлю четверикъ, крупъ грешневыхъ четверикъ на двѣ недѣли, просяныхъ крупъ на мѣсяцъ четверикъ, овсяныхъ и ячныхъ крупъ по четверику на мѣсяцъ, солоду на мѣсяцъ по варѣ ржаного и ячнаго добраго, а въ варѣ по 8 четвериковъ, соли на мѣсяцъ по пуду; «во всеядные дни:» по гривенкѣ на день коровьяго масла, по 10 яницъ, рыбы по бѣлугѣ на два мѣсяца, по осетру на мѣсяцъ, стерлядей добрыхъ на жаркое и ушныя рыбы сколько пригоже, семги по два пуда, икры черной бѣлужьи и осетрьи по гривенкѣ на день доброй, по пучку вязиги доброй, щукъ, судаковъ, лещей живыхъ и колотыхъ просольныхъ, сколько пригоже, а ушныя какова есть неводная своего неводу, по два четверика луку, по четверику чесноку на мѣсяцъ, по полчетверику хрѣну да по фунту перцу на мѣсяцъ; «въ постные дни:» гороху бѣлаго добраго по четверику на мѣсяцъ, рыжиковъ маленькихъ и груздей по два ведра на мѣсяцъ, масла битаго коноплянаго добраго по ведру на мѣсяцъ, свѣчъ восковыхъ на недѣлю по гривенкѣ во всеожженіе, да по гривенкѣ ручныхъ, а образецъ тѣмъ свѣчамъ данъ въ Кирилловъ монастырь.» Въ отпискѣ Іюня 2 Наумовъ велитъ прислать къ себѣ, «для государева сысканаго дѣла», Кирилловской вотчины, села Взвоза, бѣлаго діакона, «Григорья Иванова,» по оговору бѣлаго колодника Ѳерапонтова монастыря, крестьянина, «Тимошки «Розторгуева.» Въ отпискѣ 8 Іюня приказываетъ отправить къ нему, съ провожатымъ, чернаго дьякона, «Ѳерапонта, который прежде сего «посланъ» въ Кирилловъ монастырь «для береженья.» Въ нѣсколькихъ отпискахъ требуетъ къ себѣ «подъячихъ добрыхъ, для письма «государевыхъ дѣлъ Московскаго отпуску.» Тутъ же находится извѣтъ сотника Московскихъ стрѣльцовъ, Любима Саврасова, который, 27 Іюня, пріѣзжалъ изъ Ѳерапонтова монастыря, для объявленія властямъ Кирилловскимъ, что «противъ 26 числа, въ ночи, изъ Ѳерапонтова «монастыря, отъ старца Никона ушелъ изъ кельи приходой дьячекъ,» по имени «Сенька,» который жилъ у него безъ указа государева

больше года, «а ушелъ выломивъ доску въ выходѣ; за тѣмъ распоряженіе Кирилловскихъ властей о погонѣ за симъ дьячкомъ и отписка Наумова къ нимъ съ требованіемъ того же, въ которой, между прочимъ, сказано: «а съ какимъ умысломъ тотъ дьячекъ, Сенька, отпущенъ отъ старца Никона, про то намъ невѣдомо.» Въ отпискѣ 21 Августа велитъ прислать въ Ферапонтовъ монастырь «двухъ челоуѣкъ слугъ добрыхъ, коимъ быть за колодникомъ въ провожатыхъ до Москвы, на своихъ монастырскихъ подводахъ, тотчасъ не замочавъ.» Свитокъ состоитъ изъ 72 склеекъ.

7. Отписки его же, Наумова, и властей Кириллова монастыря, писанныя 7178 (1669 1670) г., съ Сентября мѣсяца по Іюнь, о присылкѣ для старца Никона провизіи и также разныхъ потребностей, какъ то: мѣдной посуды, мѣди и желѣза, гвоздей, овчинъ дѣланыхъ, оконнаго мастера и слюды, для невода его ловцевъ и лошадей, конопля и лыкъ, 600 уль для перемету, сѣтей для невода и ботальныхъ, пряжи, ножницъ, терпуга, кусновъ, клещей, наковаленки маленькой, сѣна для его лошадей и коровъ, сѣманъ огородныхъ, свитковъ для него и для старцевъ при немъ, тканины, сапоговъ и туфель, татауровъ, кожи для наоя и проч., восковыхъ свѣчь, ладону, масла деревяннаго, церковнаго вина и книгъ для кельи и церкви: мнней мѣсячныхъ, «часослова его, Никонова, исправленія, служебника новой печати, что изложили патріархи,» Евангелія напрестольнаго, соборника цвѣтнаго, Маргаритъ, кадильницы, креста деревяннаго, который сдѣлать по образцу, вырѣзанному изъ бумаги и подписанному рукою его, Никона, (образца этого въ свиткѣ не находится) и на пищу ему муки, разныхъ крупъ, масла постнаго и коровьяго, сметаны, яицъ, сыровъ, осетровъ свѣжихъ и колотыхъ, семги, рыбы бѣлой «покруциѣ,» толокна, капусты, рѣпы, хрѣну, уксусу, перцу, пива, меду и проч., а для самаго пристава и стрѣльцовъ разной хлѣбной мѣсячной провизіи, свѣчь салныхъ, писчей бумаги, овса и сѣна для скота. Въ отпискѣ 10 Декабря Наумовъ пишетъ, что старецъ Никонъ, волюю Божіею, «заскорбѣлъ гораздо; и желаетъ исповѣдаться и приобщиться, и чтобы архимандритъ, Никита, «для такого дѣла» пріѣхалъ въ Ферапонтовъ монастырь не мѣшкавъ и взявъ съ собою церковнаго вина съ ведро, также свѣчь и масла деревяннаго, и чтобы «прислалъ тотчасъ повара добраго, кому готовить пища про старца Никона по его потребѣ.» Въ отпискѣ 16 Декабря увѣдомляется, что старецъ Никонъ присланнаго къ нему повара «изъ кельи выслалъ вонъ, для того, что про него ѣсть варить

не умиветь,» и велить прислать «повара лучше того,» также пудъ хмелю и по прежней отпискѣ осетровъ колотыхъ, «да къ нему же, старцу Никону, повсянедѣльно присылать, по вся субботы, по ситнему хлѣбу да по два блюда пироговъ пряженныхъ,» и проч. Свитокъ состоитъ изъ 96 склеенъ,

8. Отписки его же, Наумова, и властей Кириллова монастыря, писанныя 7178 (1670) г., съ Юля мѣсяца по Сентябрь, о доставленіи старцу Никону разныхъ припасовъ и вещей, и между прочимъ: «свѣчь восковыхъ ручныхъ, что говорятъ по книгамъ,» осетрины, пкры, вязиги и «иной сбиходъ праздничной,» на одежду ему «20 овчинъ легкихъ меженныхъ,» шелку темносняго 10 зол., о выдѣлкѣ шести «песцовъ его» и сдѣланіи «сосуда деревяннаго, и на немъ крестъ учиненъ для святыни,» и о присылкѣ матицы новой частой для молевой рыбы, также и для самага Наумова и стрѣльцовъ хлѣбныхъ и другихъ припасовъ, скоромныхъ и постныхъ, и между прочимъ для перваго «коровы дойной» на время, «какъ и въ прошломъ году.» Въ отпискѣ 12 Юля Наумовъ приказываетъ имъ прислать къ нему «служекъ своихъ монастырскихъ и стрѣльцовъ», 15 человекъ, «тотчасъ, не мѣшкая,» на монастырскихъ своихъ подводахъ, «а надобны тѣ люди въ посылку для Государева дѣла скорого»; въ другой отпискѣ того же числа требуетъ къ себѣ монастырскихъ служекъ, Микифорки Михайлова и Андрюшки Гостинщикова, къ «государеву дѣлу для подлиннаго розыску, не замотчавъ, и для очной ставки съ Оерапонтовскими служками, съ Исачкомъ Прокопьевымъ да съ Ивашкомъ Кривоzubовымъ;» а въ отпискѣ 31 Юля велить служку, Микифорка Михайлова, котораго онъ возвращаетъ въ монастырь, «беречь накрѣпко по своему властелинскому разсмотренію, чтобы онъ былъ въ лицахъ, какъ его впредь спросятъ къ государеву дѣлу.» Свитокъ состоитъ изъ 30 склеекъ.

9. Списки, современные подлинникамъ, съ отписокъ стольника, «князя Самойла Никитича Шайсунова», и Кириловскихъ, архимандрита Никиты съ соборными старцами 7180 (1672) г., съ 13 Юня по Юль мѣсяцъ. 1. Отписка Шайсунова, въ коей прописано, что 9 Юня писалъ онъ архимандриту, Никитѣ, чтобы прислалъ къ монаху Никону «лошадь добрую съ ходою, ступистую, не шараху, не «спотычтиву,» да сѣдло сафьянное съ приборомъ, «властелинское» доброе, «на чемъ ему самому ѣздить», и сукна на полный «снямальникъ», и что до 13 числа ничего того не прислано, «а монахъ Никонъ о томъ къ нему неперестанно посылаетъ,» и потому онъ,

Шайсуповъ, требуетъ, чтобы лошадь и все прочее присланы были немедленно, и сверхъ того пять возовъ сѣна и мелкихъ грибовъ сухихъ. 2. Отписка архимандрита, Никиты, при которой присылаетъ для монаха Никона лошадь, мерина сѣраго, прозвищемъ: «щеголь,» сѣдло сафьянное съ уздою и прочими принадлежностями, и $1\frac{1}{2}$ арш. сукна на снимальникъ «вишневаго цвѣта» 3. Отписка Шайсупова, что монахъ Никонъ той лошади принять не велѣлъ, потому что «цвѣтна,» а велѣлъ прислать другую лошадь добрую, карюю, или гнѣдую, или вороную, или бурюю иземна, «да конюха, который бы умѣлъ стряпать около той лошади» 4. Отписка архимандрита, Никиты, съ посылкою лошади мерина вороно-каряго, прозвищемъ: «Москва,» и съ нею конюха. 5. Отвѣтъ Шайсупова, что монахъ Никонъ эту лошадь принять велѣлъ, и требованіе прислать для него муки ржаной бѣлой, солоду, хмелю, передъ иконы свѣчь восковыхъ да ручныхъ такихъ же по данному образцу и перцу, при чемъ присылаетъ для вѣдома «хлѣбець,» съ замѣчаніемъ, что прежде посланная къ монаху Никону мука на хлѣбъ «затхлая, и худая, и горькая»; также велить прислать, для государевыхъ дѣлъ, бумаги шесть дестей, и «конюху, и повару, и портному мастеру, которые живутъ у монаха Никона», хлѣба и другихъ припасовъ, и для лошадей шесть четвертей овса, и увѣдомляетъ о полученіи шести ножичковъ и вилочекъ столовыхъ, сдѣланныхъ «противъ его, Никонова, образца». 6. Двѣ отписки его же о перемѣнѣ прежде посланной монаху Никону чалой лошади, заболѣвшей, на другую здоровую, и о присылкѣ ему сукна манатейнаго на четыре рясы и четыре свитки, четырехъ войлоковъ, обшитыхъ крашениною, четырехъ паръ сапоговъ и башмаковъ братскихъ «добрыхъ», и портнаго мастера. 7. Отписка его же, въ коей онъ прописавъ, что предъ Петровымъ днемъ дни за три Кирилловскій служба, Тихонъ Волковъ, бѣдившій на Бѣло озеро «въ стряпню,» возвращаясь оттуда, захватилъ «подъ село Бородаву на рыбныя ловли на Шексну рѣку, гдѣ, по указу Великаго Государя, ловятъ про обиходъ монаха Никона рыбу красную и бѣлую келейной его старецъ Якимъ да Оерапонтова монастыря работники,» и старца сего «искусомъ запоя виномъ,» ловцовъ заставлялъ ловить рыбу на себя и велѣлъ двукратно «столы готовить» про себя изъ стерлядей, и лещевъ, и язей, и съ собою взялъ «стерлядь въ аршинъ,» да 8 стерлядей поменьше и 20 язей, приказываетъ на немъ, Волковъ, всю ту рыбу взять и прислать къ монаху Никону живую, и дать на него оборону, «чтобы впредь старцамъ, и служкамъ, и служеб-

чикамъ Кирилловскимъ безъ указа великаго государя на рыбныя «лови, гдѣ ловятъ про монаха Никона, прїѣзжать и ловить и имать «себѣ было неповядно,» а старцу Якиму за его «ненствоство монахъ «Никонъ велѣлъ учинить жестокое наказаніе,» и присовокупляетъ, что буде Кирилловскіе власти той рыбы на Тихонѣ не возьмутъ и къ монаху Никону не пришлютъ и «обороны» на него не дадутъ, то монахъ Никонъ будетъ мнсать на нихъ къ великому государю. Свѣтокъ состоятъ изъ 11 склеекъ.

Примѣч. На оборотѣ отписки Кирилловскихъ властей князю Шайсупову 13 Іюня находится слѣдующая любопытная записъ, не относящаяся, впрочемъ, до патріарха Никона, «Роспись, которымъ служагъ съ государемъ архимандритомъ Никитою ѣхать къ Москвѣ. ¹ «Дворецкой» Иванъ Черепановъ; съ «посохомъ» ² Андрей Гости-

¹ Въ XVI и XVII ст. изъ Кириллова м-ря игумены и архимандриты или, вмѣсто ихъ, соборныя старцы, ежегодно ѣдили въ Москву къ государю и патріарху со свѣтынею, послѣ памяти чудотворца Кирилла, храмоваго своего праадника, Успенія Божіа Матери, и о Рождествѣ Христовѣ. Книги расходныя Кир. м-ря 1568 г. мѣсяць мартъ: «Игуменъ Кирилъ ѣдилъ к Москвѣ «о Рождествѣ Христовѣ....» Августъ: «Старецъ Дороеей ѣдилъ ко государю «с святою водою о чудотворцовѣ памяти...» Декабря: «Игуменъ Кирилъ да «старцы Никодимъ да Меркурій ѣдили к царю государю в Лександрову «слободу».... Книги расходныя 1615 г. «В прошлом 1614 году игуменъ «Матеей ѣдучи к Москвѣ с чудотворцовою свѣтынею...» Въ обиходникѣ Кир. м-ря келаря Варѣоломея, начала XVII ст., въ статьѣ о кормѣхъ царскихъ заадравныхъ, записано: «да прїѣзжихъ два корма, послѣ чудотворцовы памяти кормъ, да послѣ Успеніева дни прїѣдетъ съ Москвы игуменъ «или старецъ. другой кормъ. до о рождествѣ Христовѣ прїѣдетъ игуменъ или «старецъ. третій кормъ.» Въ Приходарасх. ин. 1627 г. мѣсяць Августъ: «Отецъ нашъ Игуменъ Филиппъ ѣдилъ к Москвѣ съ чудотворцовою свѣтынею к Государю и к Святѣйшему Патріарху Филарету и к Государынямъ «я к царевнѣ....» И всѣ приходарасх. ин. XVII ст.

² Изъ Кириллова м-ря надравѣ, послѣ памяти пр. Кирилла, посылаемы были въ Москву «разныхъ чиновъ людямъ» вмѣстѣ со св. водою, между прочимъ, и «посохи.» Патр. Никонъ въ 1654 требовалъ отъ Кир. архим., Митрофана, объясненія, по какому случаю и «по которому правилу» и проч. они дѣлаютъ это, и власти Кирилловскія отвѣчали, что изъ ихъ м-ря на память преп. Кирилла ежегодно отцускается свѣтыня «да казенныя поминки: чашки, ложки, влянички, «да посохи,» а внымъ и «оковчины паюсныя» (переповочныя, пузырныя) по старинѣ, а съ котораго времени зачали

щиковъ; «подъячій» Иванъ Васильевъ; государю «архимандриту» два слуга, Осипъ Евсеевевъ, Кручина Щетининъ; «келейникъ» Никита Яковлевъ; «путному келарю» Василий Молевъ да Онуфрей Денисовъ; къ попу Петръ Семеновъ, у дьякона Дмитрій Ивановъ; у «крестовъ»¹ Иванъ Андреевъ, Ѳеодоръ Терентьевъ; «со ставомъ:» конюшей Максимъ Закинъ; два заимщика, Степанъ Мироновъ, Яковъ Кириловъ; «къ рыдвану» Иванъ Егорьевскій, Еремей Дашковъ»... Роспись продолжается еще, но конецъ бумаги оторванъ.

10. Отписки его же, князя Шайсупова, и властей Кириллова монастыря, писанныя 7180 (1672) г., Мая и Іюня, не по порядку числъ, о присылкѣ въ Ѳерапонтовъ монастырь монаху Никону, по требованію перваго, миней мѣсячныхъ, свѣчъ восковыхъ къ образамъ, да ручныхъ противъ его образца, солоду ржаного и ячнаго, хмелю, овса, ржи, при чемъ въ отпискѣ архимандрита и властей замѣчено: «да въ твоей же, Господине, отпискѣ писано, чтобы прислать муки «ржаные бѣлые, а рожь молоть велѣть отолокши съ водою, и у «насъ въ монастырѣ ржи съ водою столкивать не умѣютъ,» да на праздникъ Св. Апостолъ Петра и Павла, сыру, яицъ, сметаны, масла коровьяго и осетра колотаго свѣжаго; также коня, вмѣсто прежняго чалаго, рыже-бураго, съ замѣчаніемъ Кирилловскихъ властей, что «лучше тое лошади нынѣ у насъ въ монастырѣ отнюдь никаковы нѣтъ;» Также мѣсячнаго хлѣба для самаго князя Шайсупова, 20 человекъ стрѣльцовъ «Семенова приказу Семеновича Скорнякова «Писарева» и, сверхъ того, «чѣмъ имъ разговѣтца, и конюху» Кирилловскому, «который живетъ у монаха Никона, да портному мастеру.» При чемъ подъ отпискою Шайсупова строителю, великому старцу, Исаи, приписано: «Да вѣдомо тебѣ, государь, буди по указу Великаго Государя монаха Никона старцы Ѳлавіанъ съ товарищи самъ

отпускать тѣ посохи къ Москвѣ, «и тому памятуховъ нѣтъ и в записныхъ «книгахъ не съискано» и проч. Грамота патр. Никона въ Кир. м-рь, съ отпискою на концѣ. Можетъ быть посохи посылались въ Москву въ память того, что оттуда, изъ Симонова м-ра, пришелъ на Бѣло озеро пр. Кириллъ съ «посошникомъ,» который и теперь еще цѣлъ въ обитали его, равно какъ и двѣ чашки мѣдныя и ковшъ деревянной, которые онъ принесъ на себѣ въ кожаныхъ сумочкахъ.

¹ Вѣроятно, разумѣются подъ крестами подносимыя иконы государю, патриарху и другимъ властямъ. См. ниже подъ № 11-мъ примѣч. нѣ въ текстѣ.

«четверть прѣхали, и про Архимандрита Никиту сказывали, что до «Москвы добхалъ, далъ Богъ, здорово.» Сверхъ сего въ отпискѣ къ Шайсупову отъ 7 Іюня значится, что Кирилловскіе власти сами отъ себя посылають монаху Никону на праздникъ Преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго хлѣбъ, 20 стерлядей живыхъ въ бочкѣ, ведро меду «ставленаго» и три ведра пива ячнаго. Свитокъ изъ 16 склеекъ.

11. Отписки Кирилловскихъ властей и пристава князя Шайсупова, писанныя 7180 (1672) г., съ 19 Іюня до Сентября мѣсяца, о присылкѣ въ Оерапонтовъ монастырь изъ Кириллова на содержаніе монаха Никона, также его, Шайсупова, и 20 человекъ стрѣльцовъ, хлѣбныхъ припасовъ и другихъ потребностей. Замѣчательнѣйшія изъ отписокъ Шайсупова слѣдующія: 1) Въ отпискѣ отъ 21 Іюля онъ, «по «запросу монаха Никона,» требуетъ подъ четыре телѣги «колеса» заднихъ и переднихъ «въ деньги,» и увѣдомляетъ, что, по приказу монаха Никона, взяты у Кирилловскаго конюха колеса отъ ихъ телѣги. 2) Въ отпискѣ 23 Іюля велитъ прислать для монаха Никона пудъ мережнаго пряденья на неводъ и для того же 140 сажень ужищъ. 3) Августа 2 дня пишетъ, чтобы прислали къ нему служку для посылки съ нимъ «на Вологду» къ архіепископу «Симону, крылошанина, старца Александра, прозвищемъ «Золотые паки,» и его извѣта на игумена Оерапонтова монастыря Аѳанасія «въ дѣлѣ Великаго Государя и Божественныя Литургии въ службѣ въ неисправленіи и противъ соборныя Апостольскіе церкви въ расколѣ», и распросныхъ рѣчей, также четырехъ человекъ ловцовъ и неводъ. 4) Августа 8 дня велитъ прислать къ монаху Никону «верховую лошадь» и другую въ телѣгѣ съ человекомъ, для его келейнаго старца, котораго онъ посылаетъ на Вологду за покушкою ужищъ къ неводу. 5) Августа 12 дня пишетъ, что монахъ Никонъ, прочитавъ отписку Кирилловскихъ властей, что у нихъ осетровъ и красной и бѣлой живої рыбы нѣтъ, не велѣлъ принять посланныхъ къ нему восковыхъ и сальныхъ свѣчъ, перцу, уксусу, масла коровьяго, сметаны и яицъ для того, что, де, и есть у васъ, и вы того не присылаете, а что, де, и пришлете, и то несполна,» и что «въ вашемъ противу указу Великаго Государя непослушаніи и къ нему» Никону «оскорбленіи,» хочетъ онъ, Никонъ, писать на васъ Великому Государю. 6) Августа 20 числа велитъ прислать къ монаху Никону къ 21 Августа «десять человекъ плотниковъ со всею плотничною снастью, для двороваго строенія скотья двора, гдѣ быть животине его, да десять же человекъ съ подводами возить бревна на дворное строеніе;» по

Кирилловскіе власти въ семь ему отказали, и писали къ Шайсупову, что «нынѣ время крестьяномъ работное, рожь кпереду сѣють и хлѣбъ съ полей убирають, а не дворы строятъ, да того имъ и въ указѣ Великаго Государя не сказано, что имъ давать въ Оерапонтовъ монастырь на дворовое строеніе плотниковъ и рабочихъ людей.» Свистокъ изъ 41 склейки.

Примѣчан. На оборотѣ отписки архимандрита Никиты къ князю Шайсупову сдѣлана слѣдующая помѣтка о подаркахъ монастырскихъ:

«167 года, Іюля въ день, роспись, что отпущено со святынею Чудотворца Кирила казенныхъ поминковъ къ Москвѣ съ чернымъ священникомъ Ѳедосеевъ Кивууйскимъ.» «Праведному Государю 10 иконъ Богородичныхъ ¹ на красномъ золотѣ осьмилістовые, 10 ложекъ рѣпчатыхъ, ² 10 ножей рѣпчатыхъ, 10 чашекъ вязовыхъ подъ киноваремъ, 3 посоха. ³

«Государю Святѣйшему Патриарху икона Богородичная осьмилістовая на красномъ золотѣ, братина колѣчатая подъ золотомъ, чашка вязовая подъ киноваремъ, связки, ложка и ножикъ рѣпчатые.»

¹ Подносимы были иконы Богородичныя, полагать надо, по тому, что въ Кирилловѣ м-рѣ первую святыню составляетъ чудотворная Икона Божія Матери Одигитріи, которую пр. Кириллъ принесъ съ собою изъ Москвы.

² Деревянные ложки рѣпчатыя, иначе «каповыя», дѣлались въ Кирилловѣ м-рѣ въ большемъ количествѣ, и даже по заказамъ для царскаго двора. Такъ, на прим., царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1671 г., писалъ къ Кир. архим. Никитѣ, чтобы онъ велѣлъ сдѣлать въ своемъ м-рѣ 50 ложекъ «каповыхъ» про царской обиходъ, самыхъ «добрыхъ, по образцу прежнихъ, какія подавали вмѣстѣ «со святынею», и прислать тѣ ложки, пересмотря и занецагавъ, нарочно со старцемъ и слугою «добрыми, не замочавъ.» Въ Кир. м-рѣ грам. царская 1671 г. Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи въ 1690 г. увѣдомляли Кир. арх. Іосифа съ братіею, что посланные ими на нихъ, Великихъ Государей, обиходъ, 50 ложекъ каповыхъ, приняты, и они, цари, за ту присылку ихъ «жалуютъ, похваляютъ» и повелѣваютъ имъ и впредь о присылкѣ таковыхъ же ложекъ «порадѣть», и въ прибаву къ прежнимъ прислать на нихъ, Вел. Государей, обиходъ, еще 200 ложекъ самыхъ добрыхъ. Въ Кир. м-рѣ царская грамота 1690 г.

³ О посохахъ см. выше въ замѣч.

«Боярину Борису Ивановичу икона Богородичная осьмилстовая.»

«Князю Ивану Алексѣевичу Воротынскому икона Богородичная осьмилстовая.»

«Окольничему Ивану Ѳедоровичу Большему Стрѣшневу икона Богородичная, блюдо.... да ставокъ подъ золотомъ.»

«А чашки имъ вязовые подъ киноваремъ, и ложки, и ножи рѣпчатые писаны ниже сего.»

«На Патріаршій дворъ казначею да ризничему 3 связки рѣпчатые.»

«Да братіи пятеры связки подрѣпчатые.»

«Крутицкому Митрополиту икона Богородичная, братица вязовая подъ золотомъ, чашка вязовая подъ киноварю, связки рѣпчатые.»

«Государеву духовнику братина вязовая подъ золотомъ, ложки и ножи рѣпчатые.»

«Патріаршу духовнику братина вязовая подъ золотомъ, связки рѣпчатые.»

12. Отписки о бывшемъ патріархѣ Никонѣ, писанныя 7183 (1675), года, въ концѣ Генваря мѣсяца, именно: 1) черновая отписка Кирилловскаго архимандрита, Никиты, Ѳерапонтова монастыря игумену, Аванасію, да келарю, старцу Пафнутію, въ коей архимандритъ Никита прописавъ, что, по указу святѣйшаго патріарха, Іоакима, и по грамотѣ его, велѣно имъ быть въ Кирилловѣ монастырѣ къ допросу, приказываетъ, взявъ съ собою казначея и конюшаго и нарочитыхъ первыхъ старцевъ, человекъ съ десять, прибыть съ ними въ тотъ монастырь Генваря въ 28 день, прибавляя, что для того съ сею отпискою посланъ къ нимъ «наскоро» слуга, Андрей Гостинниковъ. 2) Допросы отъ архимандрита Никиты игумену Аванасію и старцу келарю Пафнутію съ братією, которые «допрашиваны» были «порознь со всякимъ пристрастіемъ, по какому намѣренію монаха Никона нарицають и въ челобитныхъ своихъ пишутъ святѣйшимъ патріархомъ. «Въ сихъ допросахъ они показали: а) игумень Аванасій, что монаха Никона они святѣйшимъ патріархомъ не нарицають и не пишутъ, а называли его въ челобитныхъ и во всякихъ письмахъ писали святѣйшимъ «бывшимъ» патріархомъ; б) келарь

монаха Никона нарицалъ святѣйшимъ патріархомъ, а въ челобитныхъ и письмахъ онъ, келарь, святѣйшимъ патріархомъ его не писалъ; в) казначей старецъ Іона, монаха Никона нарицалъ святѣйшимъ патріархомъ, слышавъ отъ своей братіи старецъ и мірскихъ людей и отъ самаго игумена; г) конюшей старцевъ Лаврентій монаха Никона называлъ святѣйшимъ патріархомъ «по его, монаха Никона, приказу,» а въ челобитныхъ и другихъ письмахъ такъ не писывалъ. Далѣе еще допросъ игумену Аванасію, для чего онъ не противъ указу святѣйшаго патріарха братіи съ собою къ допросу взялъ мало, и отвѣтъ его такой: «больше, де, того братья ему съ собою къ допросу взять было не кого, здоровыхъ старцевъ у нихъ въ монастырь больше того нѣтъ.» Допросы сіи подписаны собственноручно игуменомъ, а за прочихъ, по безграмотству ихъ, сторонними людьми. 3) Сказка 7183 (1675) года, Генваря 29 дня, въ коей значится, что архимандритъ Никита посылалъ въ Ферапонтовъ монастырь за означеннымъ игуменомъ и старцами съ отпискою службу «Андрюшку» Гостинщикова, что игумень, взявъ отъ него отписку и пригласивъ казначея и конюшаго, ходилъ съ ними къ монаху Никону, а Никонъ посылалъ ту отписку «съ своимъ келейнымъ подъячимъ,» Иваномъ Омиѣимъ, къ приставу, князю Шайсупову, чтобы игумена съ братією въ Кирилловъ монастырь къ допросу не отпускалъ, что послѣ того, по приказу монаха Никона, онъ, «Андрюшка,» подходилъ къ его кельѣ подъ окно, и Никонъ бранилъ его всядчески, и грамоту святѣйшаго патріарха Іоакима называлъ «воровскою,» и говорилъ: «Ферапонтовъ, де, монастырь приказано вѣдать въ Приказѣ Великаго Государя тайныхъ дѣлъ, а не патріарху, и называлъ, его, патріарха, «патріаршинскомъ и своимъ чернецомъ и чернепуджымъ,» и когда онъ такія слова говорилъ, «въ то время передъ его кельею было для лечьбы разныхъ волостей женокъ и дѣвокъ человекъ сорокъ и больше,» и что онъ, Никонъ, велѣлъ стрѣльцамъ, которые къ нему для береженья приставлены съ дубьемъ», бить его, «Андрюшку,» но они его не послушали, что онъ, «Андрюшка,» заявлялъ объ этомъ всѣмъ людямъ, которые тутъ были, но иманъ ихъ переписать не успѣлъ, потому что по его, Никона, приказу, стрѣльцы отбили его отъ кельи Никоновой, а также объявлялъ и князю Шайсупову, и что игумень, и келарь, и казначей съ братією сего числа въ Кирилловъ монастырь не поѣхали, «учинились сильны.» Сказка эта на оборотѣ листа по склейкамъ утверждена рукоприкладствомъ Гостинщикова. 4) Отписка архимандрита Никиты святѣйшему патріарху Іоакиму, при которой посылаетъ тѣ допросы

за руками спрашиваннѣхъ, и доносятъ, что игумену Аванасію съ братією указъ великаго государя и патріаршіи сказанъ, чтобы они монаха Никона святѣйшимъ патріархомъ отнюдь не нарицали и не писали. 5) Отписка его же, архимандрита Никиты, со строителемъ, чернецомъ Исаією, келаремъ чернецомъ Павломъ, казначеемъ Гедеономъ, съ соборными чернецами и братією, къ святѣйшему патріарху Іоакиму, въ коей они доносятъ ему, что монахъ Никонъ говорилъ про него «неистовыя слова,» и съ которою посылають къ нему вышеозначеннаго служку, Гостинщикова, для распроса, буде онъ, святѣйшій патріархъ, изволить. Свитокъ состоитъ изъ 12 склеекъ.

13. Отписка къ патріарху Іоакиму Кирилловскихъ, архимандрита Никиты и келаря Гедеона съ братією, въ слѣдствіе патріаршей грамоты 7184 (1676) года, Іюля 27 дня, въ которой сказано, что вѣдомо сдѣлалось ему, святѣйшему патріарху, что въ Кирилловѣ монастырѣ въ кельяхъ, гдѣ велѣно жить монаху Никону, печи кирпичныя и бываетъ отъ нихъ угаръ, и которою предписано, вмѣсто кирпичныхъ печей въ тѣхъ кельяхъ сдѣлать «ценнинныя, чтобы угару отнюдь не было,» да позади оныхъ келей, гдѣ пристойно, вблизи, «высмотря съ нимъ, Никономъ, построить для него особую каменную поварню,» и если будетъ тутъ какое ни будь строеніе не нужное, то оное отставить, и кельямъ его и всему старому и новому строенію прислать «чертежъ.» Въ сей отпискѣ архимандритъ Никита съ братією доносятъ, что у монаха Никона печь «обращатую ценвинную» въ кельѣ они построили, стѣны поновили и сдѣлали вновь подволоку и окна красныя, двери и переходы въ вышку, какъ ему угодно, но что особой каменной поварни близь его кельи никакимъ образомъ построить невозможно, по тѣснотѣ мѣста, и что можно помѣстить его поварню подлѣ его келей, въ томъ же ряду, въ братской кельѣ, на что и испрашиваютъ у патріарха разрѣшенія. Свитокъ изъ 5 складокъ.

14. Грамота отъ патріарха Іоакима Оерапонтова монастыря игумену, Аванасію, и строителю, старцу Исаіи, съ братією, писанныя 7187 (1646) г., Августа 28 дня, по челобитью сего послѣдняго, въ которомъ онъ писалъ къ патріарху, что велѣно, де, ему, по указу его и по грамотѣ Симона, архіепископа Вологодскаго, быть строителемъ Оерапонтова монастыря, а въ монастырѣ этомъ хлѣбомъ и деньгами скудно отъ «многихъ прибылыхъ расходовъ» съ 7175 (1666 и 1667)

году, и братиѣ чѣмъ питаться, невѣдомо, и что въ нынѣшнемъ 7184 (1676) году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, по указу великаго государя и патріаршему, Чудова монастыря архимандритъ Павелъ, думный дворянинъ Иванъ Желябужскій, да дьякъ Семень Румянцевъ, описали, «послѣ Никона монаха,» въ Ферапонтовѣ монастырѣ всякаго хлѣба ржанаго и яроваго, сухаго и молотаго, 480 четвертей, и теперь стоитъ тотъ хлѣбъ запечатанъ, также описали они и хлѣбъ посѣянный монахомъ Никономъ въ пустомъ Лещевѣ, и приложилъ къ своей челобитной таковую же игумена Аванасія со всею братіею, и роспись расходамъ, которые были для Никона монаха и приставовъ его. Этою грамотою патріархъ повелѣваетъ, хлѣбъ Никона монаха, посѣянный на монастырской землѣ и огородныя овощи, собрать имъ въ монастырь про себя, а что изъ тѣхъ овощей понадобится монаху Никону, то къ нему посылать «небольшое», также и изъ рыбы, которую Никонъ садилъ «въ свои новостроенныя» и въ монастырскіе «пруды,» когда будетъ присылать за тою рыбою, посылать къ нему, сколько ему надобно, а про себя ловить имъ рыбу изъ своихъ монастырскихъ прудовъ, «кромѣ его Никоновой саженой,» а о хлѣбѣ, который описанъ и запечатанъ въ анбарахъ, «указъ» имъ «будетъ впредь.» Печать, которую грамота была запечатана, утрачена: на задней сторонѣ, на склейкѣ, скрѣпа дьяка Тимофея Симоновскаго. Столпечъ, сложенный пакетомъ, изъ 2 склеекъ.

15. Грамота отъ царя Феодора Алексѣевича Кирилловскимъ архимандриту Никитѣ, келарю Корнилию и казнаею Никифору, писанныя 7187 (1679) г., Марта 12 числа, коею дается имъ знать, что, по указу великаго государя, посланъ изъ Москвы «стольникъ Иванъ Артемьевъ Мартюхинъ» въ Кирилловъ монастырь къ монаху Никону для государева дѣла, и посылается къ нимъ сія грамота для того, чтобы они о томъ великаго государя указъ вѣдали. Печать, которую грамота была запечатана, утрачена; назади, на склейкѣ, скрѣпа дьяка Феодора Казанцева. Столпечъ, сложенный пакетомъ, изъ 2 склеекъ.

16. Приемная роспись 7192 (1683) г., Октября 6 дня, въ коей значится, что, по указу царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, а по грамотѣ изъ Приказу Большаго Дворца, Московскаго Воскресенскаго монастыря слуга, Аврамъ Поляковъ, и приписнаго Аванасьева монастыря, что на Мологѣ, уставщикъ, іеродіаконъ Тимофей, взяли изъ Ферапонтова монастыря, изъ церкви св. Богоявленій, что

на вратахъ, церковную утварь, которую царь Алексѣй Михайловичъ въ 7184 (1676) году пожаловалъ въ ту церковь при святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ, для перенесенія въ Воскресенскій монастырь, въ церковь Іоанна Предтечи, гдѣ погребенъ онъ, св. патріархъ. Утварь эта слѣдующая: 1. Евангеліе напрестольное, печатное, въ десть, покрытое зеленымъ бархатомъ съ серебряными позолоченными, рѣзными накладками. 2. Крестъ напрестольный, серебряный, съ мощами многихъ святыхъ. 3. Потиръ, дискось, звѣзда, два блюда и лжица серебряные, мѣстами позолоченные, и копіе стальное съ позолотою по мѣстамъ. 4. Кадило серебряное, мѣстами позолоченное. 5. Тарелка серебряная. 6. Чарка плоская серебряная, съ золоченою подписью. 7. Ризы изъ камки бѣлой травчатой, и оплечье изъ бархату червчатого. 8. Подризникъ тафтяный. 9. Подризникъ изъ дороги червчатой. 10. Епитрахиль изъ травчатого золотого бархату съ кружевомъ, кистями и пуговицами серебряными. 11. Поясъ бархатный съ кистями, обшитый серебрянымъ кружевомъ. 12. Поручи бархатные. 14. Три покрыва тафтяные. 15. Три колокола малые, вѣсомъ всѣ въ 2½ пуда. На оборотѣ росписи, писанной на свиткѣ изъ 42 склѣекъ, собственноручная росписка іеродіакона Тимоѣя въ црвчатіи сихъ вещей.

17. Черновая челобитная властей Кириллова монастыря царю Алексѣю Михайловичу въ 1675 г., въ коей они доносятъ, что въ прошломъ 7182 (1674) году монахъ Никонъ принималъ отъ нихъ въ Оерапонтовѣ монастырѣ бѣлугъ и осетровъ колотыхъ свѣжихъ и просольныхъ, а нынѣ требуетъ живыхъ, между тѣмъ какъ бѣлугъ въ Шекснѣ рѣкѣ въ ихъ ѣзахъ въ уловѣ и не бываетъ, и въ прошедшемъ году они покупали ихъ для него на Москвѣ, а осетры хотя и есть въ одномъ монастырскомъ ѣзѣ, но тогъ ѣзъ отстоитъ отъ монастыря на 40 верстѣ, а потому и просятъ, велѣть монаху Никону принимать отъ нихъ осетровъ колотыхъ, по прежнему, противъ царскаго указа, мѣрныхъ въ печатный аршинъ.

18. Приходорасходныя книги 7180 (1672) г. приписнаго Никитскаго монастыря, что нынѣ приходская церковь въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, на Шекснѣ рѣкѣ, близъ Воскресенскаго Горицкаго Дѣвничяго монастыря, въ коихъ, между прочимъ, значится: «Генваря въ 5 день куплено рыбы дватцать окуней да язя, поднесена та рыба въ

Өерапонтовъ монастырь Никону монаху, дано 3 алт. 2 ден., да ему же, Никону, послано на свѣчи да на бумагу 3 алт. 2 ден.» Того же числа повыше: «Куплена туша мяса бараня да пять языковъ говяжихъ, свезено въ Өерапонтовъ монастырь князю Самойлу Шайсупову, дано 7 алт. 2 ден.» И еще ранѣе, въ 1671 году, въ Іюль мѣсяцѣ, записано: «Куплено рыбы на 10 ден., а поднесена та рыба княгини, что въ Өерапонтовѣ монастырѣ,» т. е., супругѣ пристава Шайсупова.

Архимандритъ Варлаамъ.

18 Мая 1857 г.

Кирилловъ монастырь.

